

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 34 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 34

Высочайшая благодарность.

По случаю чудеснаго событія 17 октября минувшаго года, къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѣнода поступили отъ архіепископовъ: Литовскаго, Харьковскаго, Херсонскаго и епископовъ: Калужскаго, Полтавскаго и Саратовскаго сообщенія о слѣдующихъ выраженіяхъ религиозно-патріотическихъ чувствъ со стороны православнаго населенія:

1) старшина Игуменовской волости 1-го мирового участка, Дисненскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Ананичъ пожертвовалъ 50 руб. на приобрѣтеніе въ Игуменовскую церковь иконы св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, съ соотвѣтственною означенному событію надписью на оной;

2) причтъ и прихожане Димитріевской церкви въ г. Харьковѣ, для увѣковѣченія памяти того же событія, положили устроить въ церкви кіотъ съ иконами Нерукотвореннаго образа Христа Спасителя, свв. пророка Осіи, Андрея Критскаго, благовѣрнаго князя Александра Невскаго, Маріи Магдалины, Николая Чудотворца, Георгія Побѣдоносца, Архангела Ми-

хаила, преподобной Ксеніи и княгини Ольги и предъ означенными иконами ежегодно 17 октября совершать благодарственное молебствіе;

3) прихожане Варваринской церкви посада Новоукраинки, Елисаветградскаго уѣзда, приговоромъ постановили: а) приобрѣсти на собственные ихъ средства домъ для названной церкви подъ церковно-приходскую школу, б) напечатать на большомъ листѣ бумаги подробное описаніе событія 17 октября 1888 г., сообщенное въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, и помѣстить этотъ листъ, въ приличной рамкѣ, въ той школѣ, для постояннаго назиданія учащимъ и учащимся въ ней, и в) соорудить на добровольныя пожертвованія двѣ иконы, въ позолоченныхъ кіотахъ, одну съ ликами свв. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и Маріи Магдалины, а другую съ ликами Святыхъ, имена коихъ носятъ Августѣйшія Дѣти Ихъ Императорскихъ Величествъ, и поставить эти иконы: первую—въ мѣстномъ волостномъ правленіи, а вторую—въ новой Георгіевской церкви посада Новоукраинки;

4) прихожане Михайловской церк-

ви села Пересадовки, Херсонскаго уѣзда, въ ознаменованіе событія 17 октября 1888 г., приобрѣли колоколь въ 63½ пуда, стоимостью въ 1,248 руб.;

5) предсѣдатель приходскаго попечительства Успенской церкви заштатнаго города Берислава, Херсонскаго уѣзда, мѣщанинъ Спиридонъ Полуденный, въ память того же событія, устроилъ въ приходской церкви новыя царскія врата, стоимостью въ 110 рублей;

6) прихожане церкви села Татаринецъ, Козельскаго уѣзда, проживающіе въ С.-Петербургѣ, пожертвовали въ эту церковь икону Воскресенія Христова съ двенадцатыми праздниками въ рѣзной вызолоченной рамѣ и кіотѣ, стоимостью въ 300 руб., а при постановкѣ иконы въ Татаринскомъ храмѣ всѣ прихожане приговоромъ положили каждагодно 17 октября неотложно собираться въ церковь на торжественное богослуженіе и благодарственное молебствіе, съ неизмѣннымъ намѣреніемъ проводить этотъ день въ особенной благопристойности, собираясь послѣ молебствія въ мѣстную церковно-приходскую школу на духовно-нравственное собесѣдованіе съ священно-церковно-служителями;

7) крестьяне деревни Бахматовой, прихода церкви села Сильковичъ, Мосальскаго уѣзда, заявили о своемъ желаніи, въ ознаменованіе событія 17 октября 1888 г., устроить на свой счетъ деревянную часовню въ названной деревнѣ;

8) Кургановскій волостной сходъ, по приговору 13 февраля текущаго

года, въ составѣ старшины и 70-ти выборныхъ, вмѣстѣ съ сельскими старостами, въ память того же событія постановилъ: а) приобрѣсти два серебряныхъ вызолоченныхъ напрестольныхъ креста, которые пожертвовать въ храмы сель Колчина и Курганья, находящихя въ районѣ мѣстной волости, б) ежегодно 17 октября совершать въ волостномъ правленіи благодарственное молебствіе и в) по приобретеніи крестовъ пригласить духовенство для совершенія молебствія и перенесенія ихъ въ означенныя церкви. Крестъ для церкви села Курганья, съ соответствующею событію на обратной сторонѣ креста надписью, въ маѣ мѣсяцѣ доставленъ и торжественно перенесенъ въ церковь; кромѣ того, Кургановскимъ волостнымъ старшиною Рыжковымъ и писаремъ Шараповымъ пожертвованы воздухи и покровы малиноваго полубархата, расшитые золотомъ;

9) общество села Великой Павловки, Зѣнковскаго уѣзда, приговоромъ постановило соорудить на средства общества двѣ иконы св. пророка Осіи со свиткомъ въ рукѣ, на которомъ написать слова: „отъ руки адовы избавлю я, и отъ смерти искуплю я“ и проч.; иконы эти съ соответствующею событію надписью, поставить въ приходскихъ церквахъ Петро-Павловской и Успенской и ежегодно 17 октября совершать предъ оными благодарственное молебствіе;

10) прихожане Александро-Невской церкви села Матвѣевки, Золотоношскаго уѣзда, въ память

того же событія, на добровольныя пожертвованія приобрѣли для приходской церкви колоколь вѣсомъ въ 30 пудовъ;

11) жители хуторовъ Колесниковыхъ, прихожане Крестовоздвиженской церкви мѣстечка Озеръ, Кобелякского уѣзда, приобрѣли въ свою приходскую Озерскую церковь серебряную позолоченую дарохранительницу, съ соотвѣтственною событію 17 октября 1888 г. надписью на оной,

и 12) прихожане Покровской церкви села Балтая, Вольскаго уѣзда, пожертвовали 100 руб. на приобрѣтеніе въ оную со св. горы Аюна иконы Божіей Матери, съ соотвѣтствующею событію 17 октября 1888 г. надписью.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семь Синодальнаго Оберъ-Прокурора Его Императорскому Величеству, въ 29-й день минувшаго іюля, благоугодно было Собственноручно начертать: „Искренно благодаримъ всѣхъ“.

Государь Императоръ, въ Монаршемъ вниманіи къ благимъ дѣламъ существующаго въ г. Луцкѣ, Волынской епархіи, православнаго Крестовоздвиженскаго Братства, Всемилостивѣйше изволилъ, въ 30-й день минувшаго іюля, пожаловать сему Братству три тысячи рублей и сверхъ того облаченіе для возстановляемаго Братствомъ древняго Крестовоздвиженскаго храма.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

1. О принятіи по духовному вѣдомству нѣкоторыхъ мѣръ въ видахъ содѣйствія правительству къ искорененію пьянства въ народѣ.

Въ 1859 году Святѣйшій Синодъ циркулярными указами на имя епархіальныхъ преосвященныхъ благословилъ священнослужителей, живымъ примѣромъ собственной жизни и частымъ проповѣданіемъ въ церкви Божіей о пользѣ воздержанія, содѣйствовать возникшей въ нѣкоторыхъ городскихъ и сельскихъ сословіяхъ рѣшимости воздерживаться отъ употребленія вина, отнюдь не прибѣгая къ такимъ мѣрамъ, которыя не истекаютъ прямо изъ пастырскихъ обязанностей духовенства и не основаны на положительныхъ узаконеніяхъ. Эти благія начинанія не были однако, по причинамъ, отъ духовенства зависящимъ, надлежаще приведены въ исполненіе, и возникшія во многихъ мѣстностяхъ на основаніи добровольныхъ общественныхъ приговоровъ общества трезвости, имѣвшія единственною цѣлью объединять между собою всѣхъ ведущихъ трезвую жизнь, мало по малу прекратили свое существованіе. По освобожденіи въ 1861 году крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и по введеніи вслѣдъ затѣмъ питейно-акцизной системы съ вольною продажею крѣпкихъ напитковъ, немѣренное употребленіе вина въ народѣ увеличилось въ такой чрезвычайной степени, что правительство вынуждено было принять рядъ мѣръ къ возможному ограниченію

пьянства, при чемъ Высочайше утвержденными 14 мая 1885 года правилами о раздробительной продажѣ крѣпкихъ напитковъ было признано необходимымъ привлечь къ содѣйствию правительству въ наблюдени за питейною торговлею, въ видахъ противодѣйствія пьянству, само общество въ лицѣ представителей городскихъ и земскихъ учреждений, обществъ трезвости, различныхъ епархіальныхъ учреждений и частныхъ лицъ. По статьѣ 45 этихъ правилъ, общества трезвости, приходскія попечительства, братства, церковные совѣты и частныя лица могутъ заявлять о допускаемыхъ виноторговцами нарушеніяхъ учрежденіямъ и лицамъ, на коихъ возложенъ надзоръ за производствомъ питейной торговли. Но чѣмъ именно выразилась по настоящее время дѣятельность поименованныхъ епархіальныхъ учреждений и содѣйствіе ихъ правительству въ борьбѣ съ пьянствомъ, Святѣйшему Синоду неизвѣстно. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что непрекращающееся до нынѣ пьянство среди низшихъ классовъ городского и сельскаго населенія представляетъ такой порокъ, который оказываетъ самое пагубное вліяніе на религіозность и нравственность народонаселенія и влечетъ за собою совершенное разстройство его имущественнаго благосостоянія, что посему во все времена порокъ этотъ возбуждалъ въ служителяхъ церкви Божіей особенную пастырскую ревность къ его искорененію, что цѣль эта, какъ показали многолѣтній опытъ въ Россіи и въ другихъ стра-

нахъ, однѣми мѣрами правительства не можетъ быть достигнута, если въ самомъ населеніи не будетъ возбуждена и поддержана рѣшимость къ совершенному воздержанію отъ употребленія вина, къ чему и должна быть направлена дѣятельность духовенства, что приглашаемая закономъ 14 мая 1885 года къ содѣйствию правительству въ борьбѣ съ пьянствомъ общества трезвости, приходскія попечительства, братства и церковные совѣты, съ своей стороны, могли бы оказать немалую пользу въ этомъ отношеніи, если бы путемъ живаго и ближайшаго воздѣйствія на населеніе способствовали къ отвлеченію его отъ питейныхъ заведеній и отъ употребленія вина, особенно въ то время, когда преимущественно обнаруживается склонность къ пьянству, какъ на примѣръ во время храмовыхъ и другихъ праздниковъ, и что на епархіальныхъ начальствахъ лежитъ прямой долгъ принять подъ свое особенное руководство дѣятельность, какъ духовенства, такъ и поименованныхъ епархіальныхъ учреждений по искорененію въ народѣ пристрастія къ спиртнымъ напиткамъ, — Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 5 іюня — 11 іюля сего года, сообщилъ о вышеизложенномъ всемъ епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярными указами, предложивъ имъ донести Святѣйшему Синоду: 1) существуютъ ли въ настоящее время, изъ какого числа лицъ и въ какихъ мѣстностяхъ общества трезвости, и въ чемъ обнаружилось вліяніе ихъ на религіозно-нравственное состояніе,

какъ принадлежащихъ къ ихъ составу лицъ, такъ и на окрестное населеніе; 2) принята ли къ руководству ст. 45-я Высочайше утвержденныхъ 14-го мая 1885 года правилъ о питейной торговлѣ приходскими попечительствами, братствами и церковными обществами, и чѣмъ выразилась дѣятельность ихъ въ этомъ отношеніи и 3) какія могли бы быть приняты со стороны духовнаго вѣдомства мѣры къ цѣлесообразному направленію дѣятельности означенныхъ учреждений по искорененію въ народѣ пьянства.

II. На вакантную должность ректора Иркутской духовной семинаріи, по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 2—9 сего августа за № 1713, назначенъ инспекторъ Томской духовной семинаріи, соборный іеромонахъ **Никодимъ**, съ возведеніемъ его, по силѣ § 24 примѣч. Устава дух. семин., въ санъ архимандрита.

Сочиненія, одобренныя Учебнымъ Комитетомъ съ сентября 1888 года до апрѣля 1889 года. *)

1) Составленная учителемъ С. Венедиктовымъ рукопись: „О классномъ черченіи географическихъ сѣтей и картъ. Съ атласомъ изъ 73-хъ фигуръ и 41 карты“—одобрена, по отпечатаніи ея, къ употребленію въ мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ полезнаго пособия для учителей при преподаваніи географіи.

2) Составленная преподавателемъ Н.

Сенаторскимъ: „Исторія русской церкви, —примѣнительно къ программѣ для воспитанниковъ духовныхъ семинарій“ (въ рукописи. Курскъ. 1888 г.)—допущена, по отпечатаніи въ исправленномъ видѣ, къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия по исторіи русской церкви.

3) Составленный К. Елпатовскимъ „Учебникъ русской исторіи, съ приложеніемъ родословной и хронологической таблицъ и указателя личныхъ именъ. Древняя Русь“ (С.-Петербургъ. 1888 г.)—одобрень для фундаментальныхъ и ученическихъ библиотекъ духовныхъ семинарій.

4) Составленная священникомъ В. Маренинымъ: „Церковно-историческая карта, изображающая четыре восточныхъ патріархата и патріархатъ римскій по опредѣленіямъ Халкидонскаго собора 451 года“—одобрена къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ пособія при изученіи церковной исторіи, съ тѣмъ, чтобы при печатаніи карты исправлены были указанныя въ ней погрѣшности.

5) Составленная преподавателемъ Г. Преображенскимъ книга: „Отечественная исторія. Курсъ систематическій. Выпускъ 1-й. Отъ начала Руси до Петра Великаго“ (Ярославль. 1888 г.)—одобрена въ качествѣ учебнаго пособия при прохожденіи русской исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ, епархіальныхъ женскихъ училищахъ и женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ.

6) Книга И. Розова: „Очерки исторіи церкви римской и другихъ христіанскихъ обществъ на Западѣ отъ начала реформации до настоящаго времени“ (изд. 2-е, исправленное. Черниговъ. 1886 г.)—допущена къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия по церковной исторіи.

7) Составленное Д. Афанасьевымъ „Учебное руководство по предмету Св. Писанія—для учениковъ 1-го класса духовныхъ семинарій. Книги законоположи-

*) Циркуляръ по духовно-учебному вѣдомству № 4.

тельные Св. Писанія Ветхаго Заѣта“ (изд. 3-е, вновь исправл. и дополненное. Ставрополь. 1888 г.) — одобрено къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия по предмету Св. Писанія.

8) Книга Л. Епифановича: „Записки по обличительному богословію“ (Новочеркасскъ. 1888 г.) — одобрена къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия по обличительному богословію.

9) Составленное И. Трусовскимъ: „Руководство къ обличительному богословію, — примѣнительно къ программѣ для духовныхъ семинарій, по пособиямъ, рекомендованнымъ программю“ (Могилевъ. 1886 г.) — одобрено къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия по обличительному богословію.

10) Составленный С. Ковалевскимъ: „Учебникъ физики“ (части I и II. С.-Петербургъ. 1887—1888.) — рекомендованъ въ качествѣ учебнаго пособия для духовныхъ семинарій.

11) Издаваемый подъ редакціей П. Залѣскаго ежемѣсячный журналъ: „Сотрудникъ народа. Общедоступное научно-литературное изданіе“. (Годъ 1-й. Книги 1-я и 2-я. Москва. 1887 г.) — допущенъ, въ качествѣ полезнаго внѣкласснаго чтенія, въ библиотеки духовныхъ семинарій и училищъ, гдѣ, за удовлетвореніемъ другихъ, болѣе существенныхъ потребностей, найдутся на выписку сего журнала средства.

11) Гимнъ „Въ память 900-лѣтія крещенія Руси. Гимнъ святому равноапостольному князю Владиміру. Для четырехголоснаго смѣшаннаго хора“ (слова К. Случевского, музыка А. Архангельскаго. Изданіе Бернарда въ С.-Петербургѣ) — одобрено къ употребленію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для внѣклассныхъ упражненій учащихся въ пѣніи.

13) Составленная профессоромъ Казанской духовной академіи И. Бердниковымъ книга: „Краткій курсъ церковнаго права православной греко-російской церкви, съ указаніемъ главнѣйшихъ особенностей

католическаго и протестантскаго права“ (Казань. 1888 г.) — одобрена къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия по практическому руководству для пастырей.

14) Рукописное сочиненіе инспектора Симбирской духовной семинаріи М. Барсова, подъ названіемъ: „Христоматія по истолковательному и назидательному чтенію четвероевангелія съ указаніемъ статей по этому предмету“ (Томъ 1-й) — допущено, по отпечатаніи, къ приобрѣтенію въ библиотеки духовныхъ семинарій, какъ полезный сборникъ экзегетическаго матеріала.

15) Составленная В. Яковлевымъ книга: „Учебный курсъ теоріи словесности. Руководство для средне-учебныхъ заведеній“ (изданіе редакціи журнала „Родникъ“. С.-Петербургъ. 1887 г.) — одобрена для приобрѣтенія въ фундаментальныя библиотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ пособия для учителей при преподаваніи теоріи словесности.

16) Относительно издаваемаго подъ редакціей г. Аловерта журнала: „Мой журналъ. Для дѣвочекъ“ (С.-Петербургъ. 1887 г. 12 книгъ) — не встрѣчено препятствій къ допущенію означеннаго изданія за 1887 годъ въ библиотеки женскихъ духовныхъ училищъ.

17) Изданная преподавателемъ Казанской учительской семинаріи С. Смоленскимъ: „Азбука знаменнаго пѣнія (извѣщеніе о согласнѣйшихъ помѣтахъ) старца Александра Мезенца“ (1668 г.). (Казань. 1888 г.) — одобрена къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ въ качествѣ учебнаго пособия для учителей церковнаго пѣнія.

18) Книга: „Лекціи по исторіи римской литературы, читанныя въ Кіевскомъ и С.-Петербургскомъ университетахъ В. И. Модестовымъ“ (Полное изданіе. Три курса въ одномъ томѣ. С.-Петербургъ. 1888 года) — рекомендована для фундаментальныхъ и ученическихъ библиотекъ духовныхъ семинарій.

19) Составленная преподавателемъ П. Романовичемъ книга, подъ заглавіемъ: „Фонетика русскаго и древне-церковно-

славянскаго языка. Опытъ элементарнаго изложенія теоріи звуковъ названныхъ языковъ" (С.-Петербургъ. 1885 г.)—допущена въ бібліотеки духовныхъ училищъ въ качествѣ пособія для учителей русскаго языка.

20) Книги: а) „Учебникъ элементарной грамматики грузинскаго языка, составленный преподавателемъ А. Кутателадзе" (Тифлисъ. 1888 г.) и б) „Арчиліани, или сочиненія имеретинскаго царя Арчила, умершаго въ Москвѣ въ 1712 г. (издалъ Л. Мачитадзе. Кутаисъ, 1888 г.)—одобрены къ употребленію въ духовныхъ училищахъ Грузинскаго экзархата и въ Тифлисской духовной семинаріи—первая въ качествѣ учебнаго руководства по грузинскому языку и вторая—въ качествѣ учебнаго пособія по тому же предмету.

21) Книга К. Петрова: „Русскій языкъ. Опытъ практическаго учебника русскаго грамматики. Синтаксисъ въ образцахъ для младшаго возраста" (изданіе 3-е, исправленное и дополненное. С.-Петербургъ. 1885 г.)—допущена къ употребленію въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи русскаго языка съ тѣмъ, чтобы, при слѣдующемъ изданіи сей книги, авторъ исправилъ указанныя въ отзывѣ мѣста.

22) Составленные преподавателемъ Пермской духовной семинаріи М. Чепикомъ двѣ брошюры подъ общимъ заглавіемъ: „Изъ уроковъ къ практическому руководству для пастырей". Часть 1-я „О нравственныхъ достоинствахъ и обязанностяхъ пастыря, по непосредственному указанію слова Божія" (Пермь, 1883 года) и часть 2-я, отдѣлъ I „Основные законы іерархическаго устройства вселенской церкви" (Пермь. 1885 г.)—допущены въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій.

23) Составленный А. Гердомъ „Учебникъ географіи" (Часть 2-я. Азія. С.-Петербургъ. 1887 г., и часть 3-я. Австралія, Полинезія, Африка и Америка. С.-Петербургъ. 1888 г.)—допущенъ къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго пособія по географіи.

24) Составленная В. Покровскимъ книга, подъ заглавіемъ: „Историческая хрестоматія. Пособіе при изученіи русскаго словесности для учениковъ старшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній и преподавателей" (Выпускъ IV-й. Москва. 1888 г.)—допущена въ IV-мъ ея выпускѣ къ приобрѣтенію въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій.

25) Книга: „Исторія французской литературы". Выпускъ I-й. Средніе вѣка—переходное время (IX—XV столѣтія). Составлено по Demogeot, Aubertin'y, Gidel'ю, Littré, Leniet и др. (С.-Петербургъ. 1887 г.)—одобрена къ приобрѣтенію въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій.

26) Изданный подъ редакціей г. Лисовскаго журналъ: „Библиографъ" (1888 года)—одобренъ за 1888 годъ для приобрѣтенія въ бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ, въ качествѣ полезной справочной книги.

27) Рукопись М. Гурьева: „Избранныя мѣста изъ сочиненій Лактанція: Institutiones Divinae"—одобрена къ учебному употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, съ тѣмъ, чтобы составитель предварительно напечаталъ сей рукописи исправилъ ее по сдѣланнымъ указаніямъ.

28) Сочиненія Т. Толычевой подъ названіями: а) „Князь Иванъ-Калита—Солнечный Лучъ" (Москва. 1888 г.), б) „Разсказы старушки объ осадѣ Севастополя" (изданіе 2-е. Москва. 1887 г.), в) „Село Косино" (изд. 2-е. Москва. 1888 г.), г) „Митрополитъ Филиппъ" (изд. 2-е. Москва. 1888 г.) и д) „Троице-Сергіева Лавра" (изд. 2-е. Москва. 1887 г.)—допущены въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, мужскихъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ въ качествѣ книгъ для внѣкласснаго чтенія.

29) Изданіе Льва Поливанова, подъ заглавіемъ: „Сочиненія А. С. Пушкина съ объясненіями ихъ и сводомъ отзывовъ критики. Для семьи и школы" (въ 5-ти томахъ. Томы 1, 2, 3 и 4-й. Москва. 1887 г. томъ 5-й. Москва. 1888 г.)—рекомендовано къ приобрѣтенію въ

фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ.

30) Составленная А. Д. Галаховымъ книга: „Исторія русской словесности. Учебникъ для среднихъ учебныхъ заведеній“ (изд. 5-е. С.-Петербургъ. 1888 г.) — одобрена для ученическихъ бібліотекъ духовныхъ семинарій и для награды учащихъ въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ.

31) Книга священника Н. Аничкова: „Уроки христіанскаго Богословія по новозавѣтному ученію. Составлены подъ руководствомъ Свв. Отцевъ церкви и при неослабно-тщательномъ изученіи богословскихъ лекцій и т. п. источниковъ“ (изданіе 1-е. Тверь. 1887 г.) — допущена къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ.

32) Книга священника В. Крылова: „Сокращенная практическая славянская грамматика съ систематическими славянскими и русскими примѣрами, изборниками и словарями для упражненій“ (изданіе учебнаго магазина „Начальная школа“ Е. Н. Тихомировой. Москва. 1886 года) — одобрена къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи церковно-славянскаго языка.

33) Составленная преподавателемъ И. Кипріановичемъ книга: „Синтаксисъ русскаго языка, сличенный съ синтаксисомъ классическихъ и церковно-славян-

скаго языковъ. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній“ (2-е изданіе, дополненное и исправленное. С.-Петербургъ. 1887 г.) — одобрена къ употребленію въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ въ качествѣ пособия для преподавателей русскаго и классическихъ языковъ.

34) Изданный Эразмомъ Шпачинскимъ журналъ: „Вѣстникъ опытной физики и элементарной математики“ (въ 4-хъ книгахъ, 48 номеровъ: №№ 1—24. Кіевъ. 1887 г. и №№ 25—48. Кіевъ. 1888 г.) — одобренъ за 1887 и 1888 гг. для бібліотекъ духовныхъ семинарій и училищъ.

35) Сочиненіе А. П. Лопухина: „Руководство къ библейской исторіи ветхаго завѣта“ (С.-Петербургъ. 1888 г. Изданіе И. Тузова) — одобрено къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовныхъ семинарій.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Книга для чтенія и письменныхъ работъ по русскому языку, подъ заглавіемъ: „Товарищъ“ годъ третій, Д. Попова, цѣна 53 коп., въ книжномъ магазинѣ А. Я. Панафидина, С.-Петербургъ, продается для церковно-приходскихъ школъ съ уступкою 30% съ объявленной цѣны.

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 34

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 34

Православное Крестовоздвиженское Братство
въ г. Луцкѣ.

Въ г. Луцкѣ, Волынской губерніи, существуетъ православное Крестовоздвиженское братство. Судьбы его тѣсно связаны съ историческими судьбами всей юго-западной Руси. Оно образовалось въ 1617 г. въ цѣляхъ укрѣпленія православія и отпора униатолатинскому прозелитизму, и въ 1619 г. получило отъ польскаго короля Сигизмунда III грамоту на сооружеііе церкви со школою, а также на постройку, на мѣстѣ сгорѣвшей, новой богадѣльни. Вскорѣ соорудивъ храмъ въ честь Воздвиженія Честнаго и Живоотворящаго Креста Господня, братство вслѣдъ затѣмъ основало общежительный монастырь и при немъ больницу для бѣдныхъ. Грамотами патриарховъ іерусалимскаго — Теофана, въ 1620 г., и константинопольскаго — Кирилла, въ 1623 г., Крестовоздвиженскій храмъ возведенъ былъ на степень ставропигіи, а кievскій митрополитъ Исаія Копинскій, подтверждая во всемъ уставъ братства, въ 1632 году писалъ, между прочимъ, братчикамъ: „предначинайте несомнѣнною вѣрою, и до конца оставаясь на прочномъ и непоколебимомъ основаніи, даже до крови стойте при церкви восточной вѣры святой истинной каѳолической, другъ друга подкрѣпляя и имѣя поборникомъ Утѣшителя Духа“. — Многие рус-

скіе князья и дворяне записались въ братчики, митрополитъ Діонисій въ 1657 г. вошелъ членомъ въ братство, были въ средѣ его и младшіе братчики — луцкіе мѣщане. Знатные люди, какъ Чарторійскій, Мозели, Мельницкая и др. отписывали на братство значительныя фундуши. Дѣятельность его въ духѣ православія росла и крѣпла: въ 1633 году митрополитъ Петръ Могила приглашалъ выборныхъ братства во Львовъ для присутствованія на его посвященіи, добавляя, что ему известна стойкость братства въ защитѣ православія. Въ 1635 г. братство имѣло уже свою славяно-русскую типографію.

Но поскольку усиливалось братство, постольку же увеличивались и гоненія на него со стороны католиковъ: монахамъ и старцамъ въ богадѣльнѣ они наносили побои и истязанія, учениковъ разгоняли, храмъ Божій опустошали, а 24 мая 1634 г. вооруженная толпа, подстрекаемая іезуитами, ворвалась во дворъ братской церкви, напала на жилища духовныхъ лицъ, избила и изувѣчила многихъ, произвела надруганіе надъ святыней, дворъ церковный и церковь окровавила; 28 числа того же мѣсяца, буйствовавшая толпа всякаго, кто только былъ русскій, сбѣла, рубила саблями и одного служителя духовнаго передъ квартирою старѣйшаго іезуита, ксендза Ласскаго — убила.

Братство боролось и защищалось отъ

подобныхъ открытыхъ нападеній и тайныхъ козней іезуитовъ почти цѣлое столѣтіе. Но съ начала XVIII вѣка силы его стали ослабѣвать; обнаружился недостатокъ въ братчикахъ, въ большинствѣ дворянъ, подпавшихъ подъ вліяніе католицизма; русскій языкъ уступилъ мѣсто польскому. Когда угасло братство—съ точностію неизвѣстно, но все имущество его оказалось въ рукахъ католиковъ, а Крестовоздвиженскій храмъ перешелъ во владѣніе уніатскихъ монаховъ-базиліанъ.

Въ 1793 году, по возвращеніи Юго-Западнаго края Россіи, Крестовоздвиженскій храмъ былъ обращенъ въ православный соборъ, но въ 1803 году онъ сгорѣлъ, и отъ него остались одни развалины. Евреи воспользовались этимъ, устроили въ оградѣ храма лавки, уцѣлѣвшія отъ пожара стѣны большею частію подвергли сломкѣ, а самое мѣсто завалили и загрязнили мусоромъ.

Возникшее вновь въ 1871 г. Крестовоздвиженское братство не имѣло силъ поддержать разрушившійся братскій храмъ свой, но, благодаря стараніямъ покойнаго кіевскаго генераль-губернатора генераль-адъютанта А. Р. Дрентельна, изысканы были средства къ сохраненію оставшейся въ цѣлости самой важной алтарной части храма.

Заботы нынѣ существующаго братства крайне разнообразны. Въ то время, какъ надъ городомъ Лудкомъ господствуетъ грандіозный, построенный іезуитами, римско-католическій кафедральный костелъ, православный соборный храмъ не имѣетъ даже благоприличныхъ колоколовъ. Облаченіе церковное въ немъ крайне бѣдно; средства же храма прямо убоги. Хоръ пѣвчихъ содержится исключительно на средства братства, членами котораго состоятъ почти одни мѣстные чиновники и военно-служащіе.

Несмотря, однако, на крайнюю

ограниченность своихъ матеріальныхъ средствъ, братство успѣло возстановить изъ развалинъ древній Крестовоздвиженскій храмъ, освященіе котораго назначено на 14 число наступающаго сентября.

Изъ записокъ сельскаго учителя *).

Не разъ, въ теченіе моей учительской дѣятельности, приходилось мнѣ слышать отъ людей, сочувствующихъ школьному дѣлу, вопросъ, на который мнѣ было невозможно дать какой-либо отвѣтъ. Меня спрашивали, какое вліяніе оказываетъ моя школа на крестьянское населеніе нашего околотка, какъ отражается пребываніе въ ней на послѣдующей жизни моихъ учениковъ, на умственномъ и нравственномъ строѣтѣхъ семействъ, которыя посылаютъ дѣтей своихъ въ школу. Вопросы вполне естественные и законные. Школьная дѣятельность, не вносящая ничего добраго въ послѣдующую жизнь питомцевъ школы, была бы бессмысленною тратою времени и силъ; мало того, она приносила бы положительный вредъ, лишая дѣтей полного воздѣйствія той жизненной школы, въ коей руководителями ихъ являются ихъ родители—люди, хотя темные, но болѣе всѣхъ заинтересованные въ ихъ благѣ.

Но вопросы эти, при всей ихъ естественности и законности, до сихъ поръ казались мнѣ преждевременными. Мнѣ всегда думалось, что доброе вліяніе школы на жизненный строй пользующагося ею люда можетъ обнаружиться лишь черезъ нѣсколько поколѣній, что безспорные результаты въ этой области могутъ быть достигнуты лишь вѣками непрерывнаго труда. Приступая къ занятіямъ школьнымъ дѣломъ въ лѣтахъ

*) Изъ журнала „Русскій Вѣстникъ“ 1889 года кн. VIII.

уже зрѣлыхъ, я былъ вполне убѣжденъ, что не доживу ни до одного изъ тѣхъ результатовъ, изъ-за коихъ только и стоитъ заниматься этимъ дѣломъ. Убѣжденіе это, нисколько не умаляя моей вѣры въ пользу добросовѣстнаго школьнаго ученія, заставляло меня работать усиленно, въ надеждѣ, что трудъ мой сколько-нибудь приблизитъ отдаленное время жатвы, которую собрать суждено не мнѣ, ибо—инъ есть сѣяи, и инъ есть жнии.

Но въ теченіе минувшей зимы случилось нѣчто, совершенно для меня неожиданное. Обнаружился симптомъ воздѣйствія моей школы на окрестное населеніе, который считаю долгомъ отмѣтить въ моихъ запискахъ, который считаю умѣстнымъ довести до свѣдѣнія моихъ собратій по школьному дѣлу. Симптомъ этотъ, пока ничтожный, но отрадный, быть можетъ, подастъ инымъ дѣятелямъ, болѣе меня авторитетнымъ, энергическимъ и умѣлымъ, мысль о нѣкоторомъ расширеніи ихъ школьной дѣятельности.

Разскажу дѣло по порядку.

Съ самаго начала моей школьной работы я не могъ не обратить вниманія на вопіющее зло, причиняемое моимъ ученикамъ постояннымъ усиленіемъ пьянства въ крестьянской средѣ. Порокъ этотъ прививается къ крестьянскимъ дѣтямъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ, еще задолго до поступленія въ школу. Конечно, привычка къ употребленію спиртныхъ напитковъ у малыхъ дѣтей не встрѣчается. Но пристрастіе къ водкѣ между ними весьма распространено и постоянно поддерживается и усиливается безумнымъ обычаемъ родителей—подъ пьяную руку поить своихъ дѣтей и забавляться ужаснымъ зрѣлищемъ ихъ опьянѣнія, ихъ безсознательнымъ свернословіемъ, ихъ подражаніемъ пьянымъ безобразіямъ старшихъ. Не знаю, видѣлъ ли читаю-

щій эти строки — пьянаго ребенка. Если онъ далекъ отъ среды, въ коей явленіе это—заурядное, не дай Богъ ему быть его свидѣтелемъ. Если же онъ къ ней близокъ, дай Богъ, чтобы онъ увидѣлъ то, чего описать я не берусь: вѣрю, что онъ сдѣлается моимъ сотрудникомъ.

А дѣти закоренѣлыхъ пьяницъ! Врачамъ хорошо извѣстны то сочетаніе малокровія съ зародышами всевозможныхъ нервныхъ недуговъ, та физическая и нравственная дряблость, тотъ роковой позывъ къ спиртнымъ напиткамъ, та печать наслѣдственнаго алкоголизма, съ кою приходится знакомиться и всякому внимательному учителю.

Само собою разумѣется, что въ моей школѣ пьянство сдѣлалось предметомъ частыхъ и настойчивыхъ бесѣдъ съ учениками. Онѣ казались успѣшными. Зло столь очевидное, столь горько отзывающееся на жизни дѣтей, не могло представляться имъ иначе, какъ зломъ. Давались обѣщанія, принимались искреннія рѣшенія ему не поддаваться. На счетъ необходимости ограждать отъ него дѣтей соглашались со мною и всѣ разумные родители. Но самый простой случай не замедлил убѣдить меня въ совершенной недостаточности подобныхъ поученій и разговоровъ.

Между моими первыми учениками былъ мальчикъ, который постоянно радовалъ меня своимъ прекраснымъ характеромъ, своими способностями и успѣхами. Сынъ зажиточныхъ родителей, крестьянъ землевладѣльцевъ, онъ не имѣлъ ни малѣйшей нужды отрываться отъ своей среды, искать занятій въ городахъ. Но по окончаніи курса въ моей школѣ, онъ учился еще два года въ министерскомъ двухклассномъ училищѣ, тогда, по случайнымъ обстоятельствамъ, находившемся въ полномъ моемъ завѣдываніи; затѣмъ

мнѣ удалось подучить его землемѣрію, и онъ вернулся въ семью, къ земледѣльческому труду, къ коему не утратилъ ни способности, ни охоты, а въ свободное время сталъ заниматься межеваніемъ. Ко мнѣ и къ моей школѣ онъ сохранилъ самыя близкія отношенія.

Лѣтъ семь тому назадъ, вскорѣ послѣ одного изъ нашихъ храмовыхъ праздниковъ, въ аллеѣ, проходящей по близости отъ школы, встрѣтился мнѣ мой питомецъ. Сидѣлъ онъ въ телѣгѣ, какъ-то странно покачиваясь, и на окликъ мой окинулъ меня мутнымъ, бессмысленнымъ взглядомъ...

Онъ былъ совершенно пьянъ.

У меня захватило духъ отъ раскаянія и стыда. Оказалось вдругъ, несомнѣнно, неопровержимо, что для этого юноши, столь счастливо одареннаго, о коемъ я такъ много думалъ, такъ много старался, я не сдѣлалъ ровно ничего, или точнѣе, упустилъ сдѣлать то, безъ чего все прочее ни малѣйшей цѣны не имѣетъ, — не закалилъ его воли противъ самаго обыденнаго, самаго опаснаго изъ искушеній.

Для меня стало очевиднымъ, что для огражденія моихъ учениковъ отъ окружающаго ихъ зла нужны средства болѣе сильныя, чѣмъ простыя увѣщанія и поучительныя рѣчи, и единственное средство, которое я могъ придумать, было устройство въ тѣсномъ кругу моихъ учениковъ (изъ коихъ многіе въ то время были уже взрослые)—общества трезвости, т. е. абсолютнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ. Мысль о такомъ обществѣ была встрѣчена большинствомъ моихъ учениковъ въ высшей степени сочувственно, и 5 іюля 1882 г., въ день моихъ именинъ, послѣ молебна преподобному Сергію, нами былъ произнесенъ въ церкви торжественный обѣтъ такого воздержанія, срокомъ на одинъ

годъ *). Съ тѣхъ поръ обѣтъ этотъ ежегодно возобновлялся 5 іюля почти тѣми же лицами, съ небольшимъ ежегоднымъ приростомъ. Число членовъ нашего общества колебалось между 50 и 70 (кромѣ дѣтей). Состояло общество почти исключительно изъ бывшихъ учениковъ Татевской школы, и постоянное его ядро составляли вышедшіе изъ этой школы учителя.

Польза, приносимая этимъ маленькимъ обществомъ его членамъ, не замедлила обнаружиться. Абсолютная трезвость моихъ учителей придала ихъ дѣятельности ту непрерывность, ту порядочность, безъ коихъ немыслимъ успѣхъ школьнаго дѣла; возвысила ихъ авторитетъ въ глазахъ учениковъ и ихъ родителей; художниковъ моихъ она оградила отъ тысячи искушеній, удвоила ихъ способность къ производительному труду; тѣхъ изъ моихъ учениковъ, коимъ пришлось искать хлѣба пашущаго вдали отъ родины, въ разнообразныхъ практическихъ занятіяхъ, она разительно подняла въ цѣнѣ. Нечего и говорить о томъ, что для тѣхъ изъ моихъ учениковъ, которые поступили въ званіе духовное, трезвость приобрѣла величайшую важность. Всѣмъ она принесла ту невѣсомую, но неоцѣненную пользу, которую приносить всякое сознательное самоограниченіе, всякое постоянное упражненіе воли, направленной къ добру.

Тѣмъ не менѣе, я не рѣшался дѣйствовать въ смыслѣ расширенія нашего маленькаго общества. Лишенный всякаго краспорѣчія, говорить съ толпою я неспособенъ, умѣю говорить съ людьми только въ одиночку, а на такіе разговоры школьныя занятія оста-

*) Вслѣдъ затѣмъ мнѣ было разъяснено, что обѣты въ такой формѣ, слишкомъ напоминающей присягу, допущены быть не могутъ. Ограничиваемся теперь молебномъ, внутреннимъ обѣтомъ и цѣлованіемъ иконы.

вляють мнѣ весьма мало времени. Къ тому же я боялся вызывать обѣщанія слишкомъ необдуманнаго и поспѣшнаго со стороны лицъ, недостаточно мнѣ знакомыхъ, боялся наплыва въ общество членовъ неблагонадежныхъ. Впрочемъ, я пользовался, для бесѣдъ о трезвости, единственнымъ случаемъ, который для этого представляетъ мой образъ жизни. Въ воскресные дни, между утренею и обѣднею, въ школу приходятъ многіе крестьяне, приходятъ въ настроеніи добромъ и благоговѣйномъ, съ желаніемъ услышать, или, если они грамотны, прочесть что-либо душеполезное. Въ разговорахъ съ ними рѣчь, естественнымъ образомъ, весьма часто касалась пьянства: немногіе изъ нихъ (по большей части родители или родственники моихъ учениковъ) присоединялись къ нашему обществу трезвости.

Такъ тянулось дѣло до прошлой осени. Но тутъ внезапно наступила перемѣна. Въ воскресенье, 25 сентября, ко мнѣ пришли передъ обѣднею семь крестьянъ, почти всѣ мнѣ незнакомые, изъ разныхъ, отчасти отдаленныхъ деревень, и рѣшительно и настойчиво заявили желаніе присоединиться къ нашему обществу. Я подумалъ, что собрались они въ этотъ день потому, что это—день памяти преподобнаго Сергія, во имя коего устроено наше общество; но оказалось, что никто изъ нихъ этого не зналъ, и совпаденіе это произвело на новыхъ членовъ сильнѣйшее впечатлѣніе. Съ тѣхъ поръ не прошло ни одного воскресенья, ни одного праздника (за изытіемъ двухъ или трехъ), безъ новыхъ присоединеній, и нынѣ число членовъ нашего общества возрасло до 383. Къ великой моей радости, ни въ одинъ изъ этихъ дней число присоединеній не было значительно, что дало мнѣ возможность поговорить по-

чти съ каждымъ изъ новыхъ членовъ въ отдѣльности. Лишь одинъ разъ число это возрасло до 29; но это все были люди знакомые, изъ ближайшихъ деревень,—отцы, матери, братья нашихъ учениковъ.

Но этого мало. Еще въ теченіе прошлаго года, въ двухъ сосѣднихъ приходахъ, Травинѣ и Шопотовѣ, возникли, по почину молодыхъ, усердныхъ священниковъ*), общества трезвости, подобныя Татевскому, а въ селѣ Пречистомъ, Духовщинскаго уѣзда, въ коемъ священствуетъ одинъ изъ бывшихъ учителей моихъ школъ, заразъ дали обѣтъ трезвости 250 человекъ. Великимъ постомъ возникли общества трезвости въ сосѣднемъ селѣ Меженинкѣ, подъ влияніемъ прекрасной тамошней школы, и въ селѣ Дровнинѣ, Гжатскаго уѣзда, гдѣ учительствуетъ бывший мой помощникъ В. А. Лебедевъ, молодой человекъ, обладающій рѣдкими педагогическими талантами и прекраснымъ даромъ слова. Тутъ, благодаря дружной дѣятельности учителя и образцоваго, всѣми любимаго священника (его отца), дѣло пошло особенно успѣшно: число членовъ быстро возрасло до 700.

Смутное движеніе это, не смотря на свои болѣе чѣмъ скромные размѣры, заслуживаетъ вниманія, вызываетъ на размышленіе о его причинахъ. Отмѣчу то, что выяснилось для меня изъ наблюденій моихъ надъ нимъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что тутъ играютъ не малую роль причины весьма общія. Изъ нихъ прежде всего бросается въ глаза значительное усиленіе пьянства за послѣднее десятилѣтіе, подъ влияніемъ новаго питейнаго устава и экономическихъ невзгодъ послѣднихъ го-

*) Священники эти долго колебались принять на себя починъ въ этомъ дѣлѣ, которое представлялось имъ преждевременнымъ, едва-ли позволительнымъ, но движеніе, возникшее въ Татевѣ, побѣдило ихъ сомнѣнія.

довъ. Значительное умноженіе мѣстъ раздробительной продажи спиртныхъ напитковъ (винныя лавки, de facto—тѣ же кабаки), возымѣло свое естественное дѣйствіе. Въ то же время, общее безденежье повлекло за собою чудовищное развитіе пагубнаго обычая платить за разныя сельскія работы не деньгами, а водкою. Обычай этотъ, въ хозяйствахъ кабатчиковъ составляющій правило, распространился на всѣ мелкія и среднія хозяйства потому, что въ рабочую пору всѣ доходы предъидущаго года въ нихъ истощены, а единственные мѣстные капиталисты — тѣ же кабатчики, естественнымъ образомъ предпочитаютъ ссужать своихъ нуждающихся сосѣдей водкою, которая послѣ жатвы возвращается имъ, съ приличными процентами, хлѣбомъ или деньгами. Этимъ способомъ получалась, повидимому дешево, работа весьма плохаго качества, но уже прошлымъ лѣтомъ, вслѣдствіе возрастающей требовательности рабочихъ относительно количества водки, дешевизна эта обазывалась мнимою, и работы эти принимали характеръ безобразныхъ пооекъ. По странному извращенію понятій, такія работы за водку не считаются грѣховными и въ воскресные и праздничные дни, и хотя по большей части начинаются послѣ обѣдни, но, въ силу удаленности большинства деревень отъ церквей, въ значительной мѣрѣ отвлекаютъ народъ отъ посѣщенія церковныхъ службъ. Само-собою разумѣется, что и при всѣхъ прочихъ денежныхъ сдѣлкахъ, подъ вліяніемъ кабатчиковъ, безъ помощи коихъ онѣ не обходятся, деньги, гдѣ только это возможно, замѣняются водкою. Слѣдствіе всего этого—ужасающее возрастаніе пьянства, ежегодное учащеніе случаевъ замерзанія, утопленія, убійствъ, совершенно непредумышленныхъ, въ пьяныхъ дракахъ, наконецъ, случаевъ смертельнаго

отравленія алкоголемъ. Не говорю уже о послѣдствіяхъ пьянства, менѣе рѣзкихъ, но болѣе общихъ: о безчисленныхъ болѣзняхъ, развратѣ, семейныхъ раздорахъ, обнищаніи, постепенномъ нравственномъ одичаніи... Отвращеніе и ужасъ, возбуждаемые въ здоровой части сельскаго населенія этими повсемѣстными, грозными явленіями, несомнѣнно способствовали возникновенію въ нашихъ краяхъ обществъ трезвости.

Но это—причина лишь предрасполагающая, сама по себѣ очевидно недостаточная, чтобы вызвать энергическій отпоръ возрастающему злу. Есть причины ближайшія, и на одну изъ нихъ считаю долгомъ настойчиво указать.

Между этими причинами на первомъ планѣ стоитъ размноженіе школъ. Движеніе возникло въ школьной средѣ, ею поддерживается и распространяется. Только въ доброй школѣ дѣти слышатъ безусловное порицаніе пьянства, слышатъ своевременное предостереженіе отъ пагубной привычки, и — что еще важнѣе, — только въ ней видятъ они примѣръ жизни, совершенно трезвой, испытываютъ на себѣ ея благотворное вліяніе. Только между бывшими воспитанниками школъ встрѣчаются люди, усердно хлопочущіе о распространеніи трезвости въ своихъ семьяхъ, въ своихъ деревняхъ. Конечно, еще болѣе, чѣмъ ихъ рѣчи, дѣйствуетъ ихъ примѣръ, видъ того относительнаго благосостоянія, которое водворяется въ трезвой семьѣ въ силу одной ея трезвости. При этомъ не остался безъ вліянія и примѣръ тѣхъ изъ учениковъ нашихъ школъ, которые, благодаря твердой грамотности, трезвости и честности, отчасти при способностяхъ самыхъ заурядныхъ, устроили свою жизнь съ выдающимся успѣхомъ. Изъ предварительной бесѣ-

ды съ лицами, приходящими присоединиться къ нашему обществу трезвости, я почти постоянно узнаю, что первымъ побужденіемъ къ этому шагу послужило знакомство съ кѣмъ-либо изъ давнишнихъ членовъ общества, задушевный съ нимъ разговоръ, или просто выгодное впечатлѣніе, произведенное этими членами на праздникъ или свадьбѣ.

Но еще существеннѣе, еще дѣйствительнѣе этого прямого вліянія школы на распространеніе трезвости—ея косвенное вліяніе, посредствомъ оживленія и углубленія религіознаго чувства. Религіозный характеръ всегда присущъ русской сельской школѣ, ибо постоянно вносится въ нее самими учениками. Чтобы заглушить его, нужны мѣры искусственныя, превратное воспитаніе учителей, въ большинствѣ вышедшихъ изъ той же крестьянской среды,—и тогда школа просто вредна—и систематическое развращеніе дѣтей дурными примѣрами. Въ нашемъ школьномъ районѣ, въ коемъ большинство учителей—воспитанія домашняго, этихъ естественныхъ условій не существуетъ. Можетъ быть, зло, причиняемое въ этомъ отношеніи учителями, вообще не такъ велико, какъ это можетъ казаться по отдѣльнымъ рѣзкимъ случаямъ. Продолжительность, сколько-нибудь значительную, имѣетъ педагогическая дѣятельность лишь учителей домашняго воспитанія *), замѣтное же вліяніе на нравственный строй учащихся приобрѣтается лишь продолжительною учительскою дѣятельностію на одномъ мѣстѣ.

Какъ бы то ни было, но въ нашей мѣстности размноженіе правильно поставленныхъ школъ имѣло вліяніе на оживленіе религіознаго чувства. Церкви во время службы все болѣе напол-

няются, часто не вмѣщаютъ молящихся. До сихъ поръ я приписывалъ это явленіе устройству при церквахъ школьныхъ пѣвческихъ хоровъ и не придавалъ ему особеннаго значенія. Но за послѣдніе два года стало рѣзко обозначаться, кромѣ увеличенія числа богомольцевъ, измѣненіе въ составѣ молящейся братіи. Еще лѣтъ десять тому назадъ, главный контингентъ посѣтителей церквей составляли люди пожилые и старые. Нынѣ же большинство молящихся—люди молодые. Что ихъ привлекаетъ въ церковь не одно пѣніе—ясно обнаружилось минувшею зимою. Эти усердные посѣтители церквей первые примкнули къ нашимъ возникающимъ обществамъ трезвости.

Въ теченіе двухъ истекшихъ зимъ, весьма часто въ нашей церкви производились поученія—двумя моими помощниками, окончившими курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и горячо преданными дѣлу трезвости. Кромѣ того, въ нашей школѣ и въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ установился обычай—между утренею и обѣднею читать вслухъ входящимъ въ школы крестьянамъ что-нибудь назидательное. Всего пригоднѣе для такихъ чтеній, по размѣрамъ отдѣльныхъ статей, по богатству содержания, прекрасному языку и задушевному тону, оказались „Троицкіе листки“, издаваемые о. Никономъ, іеромонахомъ Троице-Сергіевой Лавры *).

Наблюденія мои за двѣ минувшія зимы вполне убѣдили меня въ томъ,

*) Кромѣ „Троицкихъ листковъ“ съ величайшею охотою слушаются житія святыхъ, въ многочисленныхъ ихъ редакціяхъ, и всякія проповѣди, написанныя языкомъ простымъ и яснымъ. „Троицкіе листки“, направленные противъ пьянства (№№ 8, 70, 150, 454) доставили мнѣ случай впервые наблюдать практическое вліяніе печатнаго слова на сельскихъ грамотѣевъ. Нѣкоторые изъ нихъ, прочитавши эти листки (усердно мною распространяемые), пришли издалека присоединиться къ нашему обществу.—Такое же дѣйствіе на крестьянъ болѣе развитыхъ производитъ рассказъ о. Наумовича: „Какъ устроились общества трезвости“.

*) См. „Русскій Вѣстникъ“ май, „Внутреннее обозрѣніе“ стр. 329.

что церкви наши привлекаютъ возрастающее количество богомольцевъ не однимъ церковнымъ пѣніемъ, но и возможностью услышать слово назиданія, а возникновеніе обществъ трезвости доказываетъ, на какую благодарную почву падаетъ это скромное сѣмя, какъ рядомъ съ вниманіемъ къ доброму слову рождается стремленіе осуществить въ жизни воспринятое сердцемъ ученіе. Рядомъ съ реакціею противъ пьянства постоянно является реакція противъ сквернословія, забота о достойномъ проведеніи праздничныхъ дней. Ибо преобладающимъ мотивомъ присоединенія къ обществу трезвости всегда является мотивъ религіозный; отнюдь не желаніе лишь вести жизнь экономически болѣе выгодную, а зажить жизнь „Богу угодною“; и только церковная форма отреченія отъ пьянства въ этомъ дѣлѣ оказалась болѣе, чѣмъ формою, а духовнымъ актомъ, связующимъ совѣсть.

Результаты эти, по размѣрамъ своимъ, собственно, ничтожны. Но знаю, что они порадуютъ всѣхъ истинныхъ друзей истиннаго школьнаго дѣла, знакомыхъ съ его трудностями, сознающихъ, какъ мало до сихъ поръ сдѣлано и криво сдѣлано на этомъ поприщѣ. Существующія у насъ сельскія школы, относительно наличной потребности въ нихъ, столь малочисленны, каждая изъ нихъ до сихъ поръ столь недостаточно овладѣла собственнымъ своимъ школьнымъ райономъ, что толковать о скудной духовной пищѣ, доставляемой ими, преждевременно и совѣстно. Мы должны почитать себя счастливыми, если онѣ дѣйствуютъ, какъ ферментъ, какъ закваска, и если закваска эта оказывается здоровою и доброю.

Но прежде чѣмъ указать на мои посильныя заключенія изъ школьнаго опыта минувшей зимы, не могу не

упомануть съ глубокимъ стыдомъ и раскаяніемъ объ одномъ обстоятельстве, существенно способствовавшемъ возникновенію нашихъ обществъ трезвости. Само собою разумѣется, что приступая къ устройству, въ средѣ моихъ учениковъ, такого общества, я самъ безусловно отказался отъ употребленія всякихъ спиртныхъ напитковъ. При открытіи другихъ обществъ также нашлись люди изъ мѣстной интеллигенціи (священники, помѣщики), которые послѣдовали моему примѣру. Всѣ эти лица, точно такъ же, какъ и я, никогда не были пьяницами, а сдѣлали это изъ доброжелательства къ людямъ слабымъ, нуждающимся въ поддержкѣ не однимъ словомъ, но и примѣромъ. И эту простую вещь я догадался сдѣлать лишь подъ пятьдесятъ лѣтъ, послѣ долгихъ и безплодныхъ сокрушеній объ окружающемъ меня пьянствѣ! А между тѣмъ это ничтожное самоограниченіе оказалось самымъ могучимъ рычагомъ моего личнаго участія въ дѣлѣ, такъ какъ поучать, проповѣдывать я рѣшительно не умѣю. Мало того, я убѣдился, что и люди, одаренные краснорѣчіемъ, проникнутые наилучшими намѣреніями, остаются совершенно бессильными въ борьбѣ съ пьянствомъ, пока лично не устраняютъ отъ себя всякую его возможность... Никогда, столь ясно и горько, какъ по этому поводу, не чувствовалъ я степени моей личной виновности въ окружающемъ меня злѣ. Фактъ этой виновности, по отношенію къ пьянству, особенно очевиденъ. Въ крестьянской средѣ не существуетъ того умѣреннаго, но постояннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, коего придерживаются высшіе классы общества. Существуетъ абсолютная трезвость — или пьянство, болѣе или менѣе частое, болѣе или менѣе безобразное. Не средства для усиленія

аппетита, не гигиенической приправы къ пищѣ, не легкаго, мимолетнаго возбужденія ищетъ крестьянинъ къ водкѣ, но быстро, могучаго подъема нервнаго строя и слѣдующаго за нимъ безсознательнаго наркоза. Между тѣмъ, каждый изъ насъ, съ своею рюмкою водки передъ завтракомъ, обѣдомъ, ужиномъ, при добавочныхъ рюмкахъ и стаканахъ винограднаго вина, поглощаетъ въ годъ несравненно болѣе алкоголя, чѣмъ самый отчаянный пьяница изъ крестьянъ. Убѣдить этого пьяницу, что мы, его осуждающіе — люди трезвые, болѣе чѣмъ трудно. Напротивъ того, получается впечатлѣніе, что мы, господа, толкующіе о трезвости, сами пьемъ въ волю, чего ему никогда не удастся достигнуть. Слагается представленіе, что это питье въ волю и есть одна изъ самыхъ завидныхъ привилегій людей образованныхъ и достаточныхъ... Не говорю уже о томъ, что въ низшихъ слояхъ нашей интеллигенціи, — съ коими преимущественно и постоянно приходятъ въ соприкосновеніе крестьяне, — въ ужасающихъ размѣрахъ (далеко превышающихъ пьянство деревенское) распространено пьянство самое безобразное.

Что же мы въ правѣ заключить изъ этого кратковременнаго опыта, изъ этихъ отрывочныхъ наблюденій?

Во-первыхъ, что не напрасны тѣ настойчивые труды, тѣ болѣе чѣмъ скромныя издержки, которыя посвящаются восстановленію въ нашихъ сельскихъ школахъ характера церковнаго. Лишь такого характера школа способна распространить свое вліяніе за тѣсныя предѣлы своей классной комнаты, продлить его за краткій срокъ деревенскаго ученія. Только опора церкви, только жизнь ея и въ ней можетъ дать голосу незрѣлыхъ юношей (каковы большинство нашихъ учителей), можетъ дать ихъ скромному ученію ту

власть надъ лучшими струнами въ сердцахъ дѣтей, можетъ внушить ихъ родителямъ то довѣріе и уваженіе, безъ коихъ невозможна плодотворная школьная дѣятельность. Задача школы типа шестидесятыхъ годовъ — „сдѣлать изъ ребенка человѣка“ — абсолютно непонятна родителямъ нашихъ школьныхъ ребятъ: они основательно полагаютъ, что дитя ихъ сдѣлается „человѣкомъ“, и не видавши азбуки; стремленіе же школы — сдѣлать изъ дѣтей добрыхъ христіанъ — это всякому понятно и всякому любезно. Къ тому же оно заключается въ себѣ основное дидактическое правило — учить не для экзамена, а для послѣдующей жизни: ибо то, къ чему стремится церковная школа, въ ней достигнуто быть не можетъ, а можетъ быть только подготовлено. Существеннымъ элементомъ ея задачи является прививка грамотности не только прочной, но и способной къ дальнѣйшему развитію, въ смыслѣ сознательности, серьезности, художественности. Церковная школа, по самому существу своему, продолжаетъ собирать питомцевъ своихъ и по окончаніи учебнаго срока, въ качествѣ пѣвцовъ и чтецовъ, въ качествѣ усердныхъ посѣтителей службъ церковныхъ, заходящихъ въ школу за книгою, для свиданія съ учителемъ и младшими товарищами. Только такая школа можетъ оказать дѣйствительное вліяніе на послѣдующую жизнь въ ней учившихся. Трехъ краткихъ зимъ ранняго ученія слишкомъ мало, чтобы оставить по себѣ слѣды долговѣчныя и глубокіе.

Во-вторыхъ, изъ этихъ наблюденій вытекаетъ заключеніе, еще несравненно болѣе важное. Школьное дѣло можетъ принести жизненный плодъ лишь при поддержкѣ, словомъ и *дѣломъ*, со стороны окружающей среды, и именно тѣхъ ея представителей, которые, по своему достатку, своему образованію,

своему общественному положенію, на виду у всѣхъ, становятся предметомъ сравнительнаго и бессознательнаго подражанія. Недостаточно для этого — строить школьныя помѣщенія, снабжать ихъ пособиями, приставлять къ нимъ патентованныхъ учителей. Нужно намъ жить тою жизнію духовною и нравственною, которую мы хотимъ вдохнуть въ учениковъ нашихъ школъ. Жестоко слово сіе, но оно истинно. Ибо изъ школы наша жизнь еще виднѣе, чѣмъ изъ деревни; ибо жизненные впечатлѣнія школьнаго возраста имѣютъ вліяніе глубокое и могучее; ибо лицемѣріе въ школьномъ дѣлѣ не только бесплодно, но и преступно; ибо на насъ обращены взоры ежегодно возрастающей, сѣрой массы учениковъ нашихъ сельскихъ школъ; ибо не одну нашу рѣчь, не одинъ нашъ костюмъ перенимаютъ они и стараются подражать всѣмъ отлѣнкамъ нашего жизненнаго строя — этого плода искомаго ими знанія, этого итога нашего недоступнаго имъ высокаго образованія. Что, если этотъ плодъ, этотъ итогъ въ ихъ глазахъ окажется совершеннымъ пренебреженіемъ тѣми благочестивыми навиками, кои прививаются имъ въ школѣ, постояннымъ попраіемъ тѣхъ десяти заповѣдей, которыя они въ этой школѣ заучиваютъ, полнымъ отрицаніемъ тѣхъ божественныхъ истинъ, которыя составляютъ единственное существенное содержаніе школьнаго ученія? Что, если они наглядно убѣдятся въ томъ, что седьмая заповѣдь для людей, получившихъ среднее образованіе, на практикѣ упразднена, что всѣ виды воровства, перечисленные въ „Начаткахъ“, кромѣ кражи со взломомъ и безъ онаго, составляютъ постоянное занятіе людей образованныхъ, что этимъ людямъ, этой соли земли, не нужны ни молитвы, ни церковныя службы, ни таинства церкви? Глаза дѣтей зорки.

примѣръ разнузданности соблазнительнъ. Если въ нашей школьной дѣятельности мы желаемъ изъ царства призраковъ и мнимостей перейти въ область дѣйствительности, если мы намѣрены произвести нѣчто болѣе цѣнное, чѣмъ матеріалъ для школьной статистики; если въ насъ есть хоть капля любви и жалости къ тѣмъ дѣтямъ, надъ которыми мы производимъ наши педагогическіе эксперименты — мы обязаны обратить вниманіе на эту сторону школьнаго дѣла.

На частномъ, относительно мало-важномъ примѣрѣ пьянства мы видимъ, что единственное дѣйствительное средство борьбы противъ зла есть полная побѣда надъ нимъ въ насъ самихъ. Не такъ ли во всемъ прочемъ? Школа, и именно школа церковная, есть лишь та среда, естественная, единственная, гдѣ возможно правильное, духовное взаимодействіе между людьми, коихъ во всѣхъ житейскихъ отношеніяхъ раздѣляетъ цѣлая бездна.

Но ограничимся пока частнымъ вопросомъ о пьянствѣ. Успѣшная борьба съ нимъ немислима безъ извѣстнаго контингента дѣятелей образованныхъ, убѣжденныхъ и абсолютно трезвыхъ, естественныхъ союзниковъ церковной школы въ этомъ дѣлѣ, безъ помощи этой школы безсильныхъ.

За этимъ ли дѣло станетъ? Обращаюсь ко всѣмъ юношамъ образованныхъ классовъ, не утратившимъ вѣру въ Бога и любовь къ ближнему, ко всѣмъ воспитанникамъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, коимъ всѣмъ, такъ или иначе, придется вліять на среду, менѣе ихъ образованную, зараженную, болѣе или менѣе глубоко, пагубнымъ порокомъ. Ихъ, еще не связанныхъ долготѣннею привычкою, еще свободныхъ, умоляю продлить, закрѣпить свою свободу годовымъ обѣтомъ абсолютнаго воздержанія отъ спирт-

ныхъ напитковъ. Вѣрю и знаю, что многіе изъ нихъ по истеченіи года возобновятъ свой обѣтъ, что многіе изъ нихъ современемъ станутъ моими драгоценными сотрудниками *).

Всего настоятельнѣе обращаюсь къ воспитаникамъ учебныхъ заведеній духовныхъ. Увы! хотя письменная рѣчь дается мнѣ легче устной, чувствую мое безиліе выразить имъ печатно все то, что наболѣло у меня на душѣ по ихъ поводу **). Но долготѣній опытъ сельской церковной жизни, но любовь къ церкви, не идейная, не отвлеченная, но реальная и кровная, распространяющаяся на каждого ея служителя, настоящаго и будущаго, дастъ мнѣ право, даже печатно, сказать имъ нѣсколько искреннихъ словъ.

Пожалѣйте себя, пожалѣйте свою будущую паству. Историческая минута, переживаемая нами—минута великая и страшная. При вашей жизни, на вашихъ глазахъ завершится приобщеніе, путемъ быстро распространяющейся грамотности, многочисленнѣйшаго изъ христіанскихъ народовъ міра къ первымъ ступенямъ жизни сознательной. И этотъ періодъ—вамъ не чужой, вы плоть отъ плоти, вы кость отъ кости его, вы призваны быть солью безмѣрной земли, имъ постоянно расширяемой. Чтобы стать этою солью, не откладывайте созиданія въ себя внутренняго человѣка. Въ числѣ добродѣтелей, требуемыхъ отъ пастыря, трезвость занимаетъ скромное, второстепенное мѣсто. Это—даже не добродѣтель, но лишь отсутствіе порока. Но вѣдь безъ нея всѣ прочія добродѣтели ни зародиться, ни развиться, ни укрѣпиться

*) Предлагаю всякому, кто пожелаетъ дать такой внутренній обѣтъ, отслужить молебенъ преподобному Сергію и сообщить мнѣ свое имя, для записи въ книгу трезвости Татевской церкви и молитвеннаго поминованія. Адресъ: Сергіѣй Александровичъ Рачинскій, гор. Ржевъ.

***) Прошу всякаго, кого заинтересуютъ эти строки, вслупить со мною въ переписку.

ся не могутъ. Начнемъ же, въ глубокомъ смиреніи, съ легкаго, съ близкаго, съ малаго—и Богъ дастъ намъ силы на большее, на лучшее...

С. Рачинскій.

Обычныя отговорки нашего народа отъ трезвости *).

Давно уже замѣчено, что человѣческой природѣ свойственно подыскивать и выдумывать оправданія своимъ недостаткамъ и слабостямъ. Неудивительно поэтому, что народъ нашъ, издавна привыкшій къ водкѣ, которая была необходимою принадлежностью всѣхъ его общественныхъ, семейныхъ и церковныхъ радостей и торжествъ, съ величайшимъ трудомъ разстается съ нею; и чѣмъ народъ невѣжественнѣе, грубѣе и темнѣе, тѣмъ тяжелѣе его разлука съ этимъ врагомъ. Всѣмъ извѣстно, что въ городахъ, гдѣ много шинювъ и жидовъ, труднѣе завести трезвость, чѣмъ по селамъ, и въ одномъ и томъ же селѣ легче склонить къ трезвости земледѣльца, чѣмъ ремесленника—кузнеца, ткача, мясника. Легче завести трезвость въ томъ селѣ, гдѣ нѣтъ винокурни, чѣмъ въ томъ, гдѣ она есть,—легче тамъ, гдѣ много земли, сѣнокоса, скота и молочныхъ произведеній, чѣмъ тамъ, гдѣ приходится круглый годъ пробавляться ржанымъ хлѣбомъ, да сѣрыми щами. И мы видимъ, что въ селахъ зажиточныхъ трезвость прививается скоро, между тѣмъ какъ въ бѣдныхъ трудно даже положить ей начало.

Но и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ одни охотно заводятъ у себя общества трезвости, находятъ такіе, которые, хотя и признаютъ очевидную пользу этихъ обществъ, однако не вступаютъ въ нихъ изъ опасенія нанести вредъ своему здоровью и имуществу полнымъ воздержаніемъ отъ водки и пьянства.

— Почему не вступаете въ общество трезвости? спрашиваетъ батюшка.

*) Изъ приготавлимаго къ печати церковно-народнаго календаря.

— Не могу я: здоровье у меня слабо. Не выпью водки, такъ и хлѣба не могу съѣсть, а выпью — и съѣмъ со вкусомъ и хоть легкой работой займусь.

— А ты почему не дашь зарока отъ пьянства?

— Я, говорить, всей душой рада бы, да не могу: больно ужъ плохо живется мнѣ на бѣломъ свѣтѣ. Мужъ всегда сердить, бранится да ругается со мною; дома — шумъ, гамъ, драка — настоящее пекло! Не выпить водки — съ тоски помереть.

— А вы почему не зарекаетесь?

— Я ремесленникъ, кузнецъ: нельзя мнѣ давать зарока. У насъ такой ужъ обычай: привезъ кто колеса ковать, — чтобъ обручи крѣпко держались, нужно смочить ихъ, т. е. выпить водки. Везетъ кто работу, везетъ съ собой и водку; если бы я съ нимъ не выпилъ, въ другой разъ ко мнѣ не пріѣхалъ бы: отдасть работу другому, либо жиду. И радъ бы не пить, да нужно. — Ткачъ говорить: извѣстно вамъ, какъ ведется наше ремесло съ давнихъ поръ: приходятъ съ пряхей — несутъ съ собой водку и хлѣбъ; берутъ полотно — тоже. Не приму я водки, не выпью съ нимъ, и работы мнѣ никто не дастъ.

Мясникъ отговаривается тѣмъ, что человекъ онъ торговый: постоянно приходится съ новыми людьми дѣло имѣть. — Хожу я по селамъ скотъ покупать. Приду въ хату съ бутылкой, торгъ лучше идетъ, и куплю дешевле. Безъ водки хозяинъ и говорить со мной не сталъ бы: заломить цѣну и гривенникомъ не поступится. А у меня жена, дѣти: мнѣ хочется больше заработать.

— А вы почему не даете зарока?

— Мнѣ не нужно, говорить одинъ — по корчмамъ и кабакамъ я не пьянствую, а дома представится рѣдкій случай — отчего же не выпить?

— Давать зарокъ — боюсь грѣха, говорить другой. И такой-то и другой зарекались не пить, а потомъ стали пить больше прежняго. Вотъ и я боюсь, какъ бы мнѣ также не навлечь на себя тяжкаго грѣха.

Таковы обычныя оправданія, къ которымъ прибѣгаютъ крестьяне, когда священникъ или другой кто убѣждаетъ вступить въ общество трезвости. Съ перваго разу можетъ показаться, что эти извиненія и на самомъ дѣлѣ основательны; а когда разберешь ихъ лучше, то и выходитъ, что это не больше, какъ однѣ пустыя отговорки: просто не хочется навсегда бросить гнусный порокъ, къ которому успѣли крѣпко привыкнуть.

Мы разберемъ всѣ эти извиненія по порядку.

— Я, говорить, дала бы зарокъ, да здоровье у меня плохо. Я страдаю задышкой; и откашлянуть не смогу, если не выпью, а выпью — все же легче станетъ.

Кому ужъ лучше знать, какъ не ученымъ докторамъ, съ чего приключаются и какъ излечиваются болѣзни легкихъ (задышка)? А вотъ они-то и запрещаютъ наибольше такимъ людямъ — употреблять водку. Здоровый человекъ можетъ снести дѣйствіе водки, а для больного она — ядъ, потому что разгорячаетъ и сгущаетъ кровь, а это-то и вредитъ наибольше страдающимъ задышкой. Такимъ больнымъ полезно коровье молоко, свѣжее масло, ячменный или пшеничный супъ, а водка еще ни одного чахоточнаго не вылечила, а многихъ и очень даже многихъ преждевременно въ гробъ свела.

Другой говорить: „я и куска хлѣба не могъ бы проглотить, еслибы не выпилъ впередъ водки“. Но такъ говорили многіе и въ тѣхъ селахъ, гдѣ всѣ отъ мала до велика дали зарокъ не пить водки и навсегда изгнали ее изъ своего села. За ними послѣ давали и тѣ, что не могли безъ водки и хлѣба съѣсть; теперь они не пьютъ, а *живутъ*; спросите ихъ и они вамъ скажутъ, что теперь лучше и съ большимъ вкусомъ ѣдятъ хлѣбъ, чѣмъ прежде, при водкѣ.

Когда одного изъ такихъ спросили, какъ онъ теперь ѣстъ хлѣбъ безъ водки, тотъ сказалъ: „желудокъ человѣческій это — лошадь, а водка — кнутъ. Правда,

лошадь бѣжитъ, когда ее бьютъ кнутомъ, все же таки она побѣжитъ и дальше, и лучше отъ хорошаго корма, чѣмъ отъ кнута. Прежде я не могъ ѣсть безъ водки, потому что мой желудокъ такъ къ ней привыкъ, какъ лошадь къ кнуту; а теперь, когда вмѣсто водки я могу ѣсть лучшую пищу, я чувствую себя здоровѣе и лучше, какъ тотъ конь, котораго вмѣсто кнута стану кормить хорошимъ овсомъ“. Другому, затѣмъ, который боялся дать зарокъ отъ пьянства потому, что безъ водки не могъ принимать пищи, одинъ лекаръ посоветовалъ выпивать натошакъ, за часъ до обѣда, большой стаканъ чистой воды. При этомъ онъ и объяснилъ ему значеніе этого средства: „вода сильнѣе водки, говорилъ лекаръ, хотя тебѣ и кажется, что вода сильнѣе воды. Выпьешь ты водки — она разогрѣетъ кровь въ тѣхъ жилахъ, что въ желудкѣ, желудокъ придетъ въ сильное возбужденіе и переваритъ все, что въ немъ есть; но послѣ этого въ немъ останется кислота, которая есть въ водкѣ, а кислота-то эта очень вредна для здоровья и производитъ непріятную отрыжку. А когда ты выпьешь чистой, холодной воды, она и вытянетъ изъ желудка все нечистое, всполоснетъ его, освѣжитъ, и онъ съ большей силой будетъ варить всякую пищу, которая потомъ превращается въ лучшіе жизненные соки“. Такъ говорилъ ученый лекаръ, хорошо знающій, какъ пища превращается въ жизненные соки, и что для этого нужно.

Несмотря, однако, на это, находятся такіе, которые не слушаютъ добраго и умнаго совѣта, пьянствуютъ попрежнему и говорятъ въ свое оправданіе: „Такой-то и такой пилъ водку и прожилъ 80 лѣтъ въ добромъ здоровьѣ“. Это правда; но кто знаетъ, что еслибы онъ совсѣмъ не пилъ водки, не прожилъ ли бы и сто лѣтъ? Вѣдь человекъ и къ яду можетъ привыкнуть, почему же не привыкнуть ему и къ водкѣ, которая — тоже ядъ, только медленный. Люди доказали, что можно

привыкнуть къ мышьяку (сильный ядъ), увеличивая каждый день порцію его приѣма, однакожъ никто не скажетъ, что употребленіе мышьяка полезно для здоровья.

Какой врагъ человекъ водка, въ этомъ лучше всего можно убѣдиться на примѣрѣ американскихъ индѣйцевъ. Эти дикіе люди, пока не знали водки, были здоровы и крѣпки тѣломъ, и многіе изъ нихъ доживали до глубокой старости. Когда европейцы захватили индѣйскія земли, дикари часто нападали на европейскія колоніи и опустошали ихъ. Долго пришлось европейцамъ вести ожесточенную войну съ этимъ дикимъ, но сильнымъ народомъ, пока побѣдили ихъ окончательно. И чѣмъ же, думаете вы, была достигнута эта побѣда? Водкой, которою европейцы стали опивать индѣйцевъ и которая оказалась для нихъ гибельнѣе всѣхъ европейскихъ пушекъ и пуль. Дикари, пристрастившись къ водкѣ, стали мало по малу слабѣть и, наконецъ, совсѣмъ почти исчезли съ лица земли. Отъ многомилліоннаго ихъ народа остались одни жалкіе остатки — недобитки, да и тѣ постепенно вымираютъ, а все благодаря водкѣ!

То же, что съ индѣйцами, бываетъ и въ нашихъ селахъ, гдѣ сильно развито пьянство. Гибнутъ тамъ и душа, и тѣло человека, нарождается поколѣніе слабое, хилое, грѣшное, такъ что жалко становится, глядя на него. Пустой это разговоръ: „не могу я не пить: я человекъ рабочій. Мнѣ приходится трудиться и работать, а перестану пить водку, гдѣ я возьму силы?“ Въ старину совсѣмъ не было на свѣтѣ водки, а работа была тяжелѣе, чѣмъ теперь. Въ Египтѣ до нашихъ временъ сохранились каменные пирамиды, построенныя въ давнія-давнія времена предками настоящихъ нашихъ евреевъ. Пирамиды очень громадны, и на каждой изъ нихъ столько камня, что изъ него смѣло можно построить большой городъ. Когда ихъ строили, не было еще пороха для взрыва скалъ

и каждый камень нужно было отдѣльно высѣвать изъ скалы; это былъ трудъ тяжкій, работа каторжная, просто немовѣрная. А чѣмъ же питались тогда рабочіе? Они ѣли мясо и пили молоко. Силы придаетъ не водка, а хорошая пища: хлѣбъ, молоко, яйца и хоть изрѣдка кусокъ мяса. Водка, по вторяю, придаетъ столько же силы, какъ кнутъ лошади.

— Точно мнѣ жить на бѣломъ свѣтѣ, твердитъ какая либо женщина, безъ водки и померла бы съ тоски. Это такая же пустая выдумка, какъ и той женщины, которой мужъ запретилъ пить водку, а она, поймавъ ящерицу, перегрызла ей хвостъ и выплюнувъ его, стала кричать. Когда сбѣжались люди, она божилась, что ящерица эта ртомъ вышла изъ ея желудка. Такую хитрость она придумала для того, чтобы доказать мужу, будто ей *нужно* пить водку, чтобы внутри ея не развилось много ящерицъ. Случай этотъ произошелъ въ Галиціи, въ с. Новоселкѣ, подъ Скалатомъ.

У насъ, христіанъ, есть вѣрные средства помочь всякому горю, заглушить всякую тоску. Средства эти—терпѣніе и молитва. А водка только увеличиваетъ тоску, которая приключается отъ недостатка и бѣдности, причиняемыхъ пьянствомъ. Брось водку, которую пьешь съ горя да тоски, сбереги тѣ деньги, которыя пропиваешь, и будетъ у тебя меньше горя, потому что меньше будетъ нужды и бѣдности.

Неправду говорятъ и ремесленники, будто они потеряютъ работу, если перестанутъ пить съ тѣми, которые даютъ имъ работу. Это могло быть раньше, когда о трезвости народа не было и рѣчи, но ничуть не теперь, когда и Царь и пастыри духовные всѣми мѣрами стараются искоренять пьянство, и усилія ихъ не остаются безуспѣшны. Народъ мало по малу отрезвляется, изгоняетъ изъ своихъ селъ кабаки, и трезвые люди не любятъ пьяницъ-ремесленниковъ. Да и правду сказать,

мало находится теперь такихъ, которые вмѣстѣ съ работою несутъ, напр., къ кузнецу или ткачу водку. Народъ теперь начинаетъ мало по малу братья за умъ. Все рѣже и меньше встрѣчаешь теперь пьяныхъ людей, возвращающихся домой съ армарки съ пѣснями и скверными разговорами. Теперь кузнецъ не можетъ уже, какъ прежде, сказать, что пьянствомъ онъ поддерживаетъ свое ремесло и держится народнаго обычая. Не прекращеніе пьянства бываетъ причиною уменьшенія дохода ремесленника, а такое или иное достоинство его работы. Когда трезвый, непьющій кузнецъ исправно, въ свое время и добросовѣстно исполняетъ данные ему заказы, у него бываетъ столько работы, что онъ едва успѣваетъ ее исполнять. Никто не идетъ къ нему съ водкой, и никто не боится, что желѣзные обручи, если не смочить ихъ пьянствомъ, спадутъ съ колесъ. Всѣ знаютъ, что это работа хорошаго и честнаго мастера, знающаго свое дѣло, и повсюду о немъ идетъ добрая слава.

Знаемъ мы и такихъ трезвыхъ кузнецовъ, которые не только сами не пьютъ, а и другихъ, приходящихъ къ нимъ съ работою, отговариваютъ отъ пьянства; и люди вѣрятъ имъ, потому что ремесленникъ больше видалъ и знаетъ свѣтъ и людей. Точно также и другіе ремесленники не только ничего не теряютъ, когда перестанутъ пить, а напротивъ приобретутъ тѣмъ большую извѣстность и большій доходъ.

Никто еще, бросивши пьянство, не пожалѣлъ о томъ, что навсегда избавился отъ водки — своего злѣйшаго врага, главной губительной причины разныхъ болѣзней, бѣдности и горя. Люди совсѣмъ истрезвившіеся говорятъ, что водка такъ прегитъ имъ теперь, что они не могутъ выносить даже ея запаха, что имъ даже неприятно войти въ тотъ домъ, гдѣ слышенъ ея противный духъ. О, еслибы она намъ всѣмъ стала такъ противна! Тогда мы полюбили бы трудъ, просвѣщеніе, свое

хозяйство, семью. Какъ хорошо и от-
радно зайти въ домъ трезваго чело-
вѣка! Какъ небо отъ земли, такъ онъ
отличается отъ дома пьяницы. Тамъ
опрятность, чистота, довольство во всемъ,
лица хорошія и веселыя; здѣсь—бѣд-
ность, нечистота, мрачныя, злобныя и
тоскливыя лица, здѣсь жидъ и кулакъ,
какъ у себя дома, грабятъ, уносятъ
за долги, что есть лучшаго въ домѣ,
огородъ, усадьбѣ, это все ихъ соб-
ственность, потому что и пьяница—
весь въ ихъ рукахъ. Тамъ—земной
рай, тутъ—земной адъ.

Протоіерей Іоаннъ Наумовичъ.

Пятидесятилѣтіе архіерейства блаженнѣй- шаго Софронія, патриарха Александрійскаго.

Въ дополненіе къ краткой замѣткѣ,
помѣщенной въ № 22 „Церковныхъ Вѣ-
домостей“ за текущій годъ, имѣемъ нынѣ
возможность сообщить заимствуемыя изъ
греческихъ газетъ и отчасти изъ офи-
ціальнаго источника подробныя свѣдѣ-
нія о достохвальномъ служеніи св. церк-
ви патриарха Александрійскаго Софронія
и оказанномъ ему чествованіи по случаю
исполнившася 29-минувшаго іюня 50-лѣ-
тія его архіерейства.

Блаженнѣйшій Софроній родился въ
началѣ текущаго столѣтія въ Константи-
нополѣ отъ православныхъ родителей и
нареченъ во св. крещеніи Ставромъ.
Измлада воспитанный въ христіанскихъ
правилахъ, благочестіи и любви къ оте-
честву, онъ въ декабрѣ 1820 года по-
стригся въ монахи и былъ рукоположенъ
во діакона. Въ концѣ 1821 года, по
приглашенію митрополита Приконійскаго
Космы, отличавшагося строгостью пра-
вовъ и благочестіемъ, іеродіаконъ Софроній
поступилъ къ нему и служилъ при немъ
до его кончины. Послѣ того, по настоя-
чивой просьбѣ хіосцевъ, рукоположенъ
былъ, въ іюнь 1839 года, приснопамят-
нымъ патриархомъ Григоріемъ VI, во
епископа съ назначеніемъ митропо-
литомъ хіосскимъ и управлялъ хіос-

скою епархією 16 лѣтъ. 27 сентября
1855 года перемѣщенъ былъ на амасій-
скую митрополицію кафедрю. Administra-
тивныя его способности и рѣдкое умѣнье
разобраться въ дѣлахъ трудныхъ и не-
удоборазрѣшимыхъ были настолько обще-
извѣстны, что, векорѣ по вступленіи на
амасійскую кафедрю, онъ назначенъ былъ
членомъ великаго народнаго собранія,
открытаго въ 1858 году въ Константино-
полѣ для составленія народныхъ уста-
вовъ, и съ ревностью трудился въ немъ
впродолженіе 3 лѣтъ. Состоя въ то время
свевофилаксомъ патриархіи и казначеемъ
великаго народнаго училища, онъ своею
опытностью много способствовалъ улуч-
шенію положенія народныхъ и церков-
ныхъ дѣлъ. По закрытіи народнаго со-
бранія возвратился въ Амасію. 20 сентя-
бря 1863 гѣда онъ былъ избранъ на
константинопольскій патриаршій престолъ
при такихъ обстоятельствахъ, когда воз-
метаемый волнами корабль церкви нуж-
дался въ рукъ твердой и въ кормчѣмъ
просвѣщенномъ. Въ новомъ своемъ поло-
женіи, мужественно отражая всѣ опасно-
сти, онъ честно приводилъ въ дѣйстви-
е новыя уставы, прилагалъ попеченія о
примиреніи двухъ единовѣрныхъ наро-
довъ, греческаго и болгарскаго, и твердо
отстаивалъ имущественныя права святыхъ
мѣстъ противъ посягательствъ на нихъ
въ соединенныхъ княжествахъ. Разстро-
енное трудами здоровье вынудило его
4 декабря 1866 года просить увольненія
отъ дѣлъ. Послѣ трехлѣтняго пребыванія
на покоѣ, онъ избранъ былъ 30 мая
1870 года на александрійскую патриар-
шую кафедрю, которую и занимаетъ до-
селѣ, правя церковію мирно и благо-
успѣшно.

Своимъ умомъ, тактомъ, благочестивою
жизнію, безмѣрною дѣлаемаго имъ до-
бра и отсутствіемъ всякой склонности къ
интригамъ и политиканству блаженнѣй-
шій Софроній стяжалъ себѣ всеобщее
глубокое уваженіе и нелицемѣрную лю-
бовь паствы, что и сказалось съ особен-
ною силою въ недавнемъ, нарочито устро-
енномъ, чествованіи маститаго іерарха.

50-лѣтній юбилей архіерейства блажен-

нѣйшаго Софронія отпразднованъ весьма торжественно въ Александріи 29 іюня и въ Каирѣ 2 іюля. Наканунѣ праздника храмъ Благовѣщенія въ Александріи былъ великолѣпно убранъ внутри и извнѣ. Церковный дворъ украсился миртовыми вѣтвями, цвѣтами и надписями, среди которыхъ выдѣлялась начертанная крупными буквами надпись: „да здравствуетъ патріархъ Софроній“. Съ ранняго утра на другой день народъ сталъ стекаться къ церкви, и къ 10 часу храмъ и церковный дворъ были полны. Божественную литургію служилъ самъ патріархъ. Въ концѣ ея онъ произнесъ слово, изложивъ въ немъ важнѣйшія событія за время своего архіерейства. Послѣ литургіи воспѣто благодарственное молебствіе, на которомъ присутствовали, въ парадной формѣ, дипломатическій агентъ Россіи дѣйствительный статскій совѣтникъ Коляндеръ, греческій генеральный консулъ Византій и вице-консулъ Авлонитъ, консулъ въ Портъ-Саидѣ Леонардъ, губернаторъ Александріи Османъ-Орфи паша и другія сановныя лица, а также представители всѣхъ общинъ патріархіи, предсѣдатели и вице-предсѣдатели разныхъ мѣстныхъ учреждений. Во все продолженіе литургіи и молебна царила въ храмѣ глубокая тишина. Ученики и ученицы мѣстнаго училища весьма трогательно пѣли положенныя пѣснопѣнія и молитвы. По окончаніи богослуженія ликующій народъ возгласилъ многолѣтіе патріарху, и затѣмъ всѣ направились къ греческому госпиталю. Въ саду госпиталя, близъ храма св. Софронія, поставленъ былъ бюстъ патріарха, сооруженный на пожертвованія членовъ общины въ знакъ сыновней любви къ чтимому юбиляру и въ увѣковѣченіе его служенія въ памяти православныхъ обитателей Египта. По исполненіи учениками мѣстнаго училища, подъ звуки музыки, нѣсколькихъ пѣснопѣній, предсѣдатель греческой общины въ Александріи г. Аверофъ обратился къ патріарху съ рѣчью, въ которой перечислилъ блага дѣянія первенствующаго іерарха александрійской церкви. Изъ больницы участники торжества перешли

въ патріаршій домъ. Первымъ здѣсь привѣтствовали патріарха дипломатическій агентъ Греціи г. Византій, вторымъ г. Коляндеръ, дипломатическій агентъ Россіи, и третьимъ г. Леонардъ, консулъ въ Портъ-Саидѣ. Г. Коляндеръ принесъ его блаженству поздравленія и отъ своего имени, и отъ лица всего, многочисленнѣйшаго на свѣтѣ, православнаго народа русскаго. Прибывшіе на торжество представители всѣхъ общинъ, предсѣдатели и вице-предсѣдатели всѣхъ мѣстныхъ учреждений также говорили рѣчи. Губернаторъ Александріи Османъ-Орфи паша привѣтствовалъ патріарха въ краткихъ словахъ на турецкомъ языкѣ, на которыя юбиляръ отвѣчалъ тоже по-турецки. Отъ лица хедива поздравилъ патріарха оберъ-церемоніймейстеръ Абдуль-Рахманъ-Рузди-паша. Воспитанники училища поднесли патріарху вѣнки и весьма красивую картину. Отъ лица учениковъ и ученицъ говорила привѣтствіе ученица Марія Харитова. Кромѣ личныхъ поздравленій, патріархъ получилъ множество привѣтственныхъ грамотъ и телеграммъ, константинопольская церковь почтила юбиляра патріаршею и соборною грамотой. Отъ греческаго короля Георгія и отъ аѳинскаго синода получены сочувственныя письма. Патріархи константинопольскій, антиохійскій и іерусалимскій, митрополиты с.-петербургскій и черногорскій, многіе архіереи константинопольской и іерусалимской патріархій, православныя общины Востока и множество частныхъ лицъ привѣтствовали блаженнѣйшаго Софронія телеграммами.

Съ такою же торжественностью отпразднованъ былъ и въ Каирѣ юбилей патріарха, причемъ присутствовали мѣстныя власти и представители Россіи, Греціи и коптскаго патріарха. И въ Каирѣ, во дворѣ патріаршей церкви, сооруженъ, на пожертвованія общинъ, памятникъ (бюстъ) патріарху. Въ Каирѣ, кромѣ того, блаженнѣйшему Софронію была устроена торжественная встрѣча и проводы отъ станціи желѣзной дороги до патріархіи и обратно.

Извѣстія и замѣтки.

Бесѣды съ глаголемыми старообрядцами на Нижегородской ярмаркѣ.

1 августа, въ старомъ ярмарочномъ соборѣ, состоялась 1-я бесѣда съ глаголемыми старообрядцами. Предъ открытіемъ бесѣды была по обычаю пропѣта молитва Святому Духу—Царю небесный. Открывалъ бесѣду преосвященный Агаѳодоръ, епископъ Балахнинскій. Въ своей краткой, просто и удобопонятно изложенной рѣчи владыка выяснилъ слушателямъ цѣль и значеніе этихъ бесѣдъ, сказавъ при томъ, что онѣ устраиваются единственно по чувству христіанской любви, для вразумленія лицъ, блуждающихъ за оградю Христовой церкви. Эти бесѣды, говорилъ между прочимъ владыка, могутъ дать разъясненіе и увѣреніе въ истинѣ и тѣмъ лицамъ, которыя хотя повидимому считаются православными, но имѣютъ разныя сомнѣнія въ чистотѣ православія греко-россійской церкви, посѣянные въ нихъ расколоучителями. Затѣмъ преосвященный, сказавъ, что со стороны православныхъ собесѣдниковъ будетъ соблюдено при собесѣдованіи полное спокойствіе, безпристрастное отношеніе къ дѣлу, выразилъ желаніе, чтобы и совопросники старообрядцы не отступали отъ этихъ столь необходимыхъ для разъясненія истины условій. Осѣнивъ затѣмъ крестнымъ знаменіемъ слушателей, владыка объявилъ бесѣды открытыми. Собесѣдникомъ со стороны православныхъ выступилъ на этотъ разъ священникъ А. В. Кармазинскій. Въ своей вступительной, длившейся около 2-хъ часовъ рѣчи, о. собесѣдникъ полно и обстоятельно раскрылъ предъ слушателями причины возникновенія въ русской церкви раскола. По его общему выводу, причины эти прежде всего заключались въ недостаточномъ знаніи первыми расколоучителями догматическихъ истинъ Христовой церкви, а самое явленіе раскола, по его словамъ, есть борьба тьмы со свѣтомъ православія. Извѣстно, говорилъ между прочимъ о. собесѣдникъ, что въ первой половинѣ XVII вѣка, по отзыву уважаемаго старообрядцами патріарха Юсифа, невозможно было найти ни одного церковно-богослужбенаго чина „правѣ списаннаго“, поэтому первосвятитель русской церкви па-

тріархъ Никонъ, съ согласія царя Алексѣя Михайловича, предпринялъ *соборное* исправленіе церковно-богослужбныхъ книгъ; но нашлись лица, несочувствующія этому святому дѣлу, во главѣ которыхъ были протопопъ Аввакумъ и Иванъ Нероновъ. Имѣя личную неприязнь къ патріарху Никону, они увидали въ исправленіи книжномъ и въ измѣненіи нѣкоторыхъ обрядовъ искаженіе истинной вѣры; порицая новоисправленные чины и обряды и самую св. церковь и, поэтому, самовольно отдѣлившись отъ православной церкви, произвели расколъ. Затѣмъ о. Кармазинскій, на основаніи историческихъ данныхъ, доказалъ, что тѣ обрядовыя особенности, которыя внесены патріархомъ Никономъ въ употребленіе въ русской церкви, не были „новшествомъ“, какъ называютъ старообрядцы, а они свято употреблялись въ древней русской православной церкви. При этомъ о. Кармазинскій обратилъ особенное вниманіе слушателей на точный снимокъ такъ называемаго „*Теодоритова слова*“ о перетосложеніи съ рукописи XV вѣка, который тутъ же и показалъ желающимъ *). Эта первоначальная редакція „*Теодоритова слова*“ о перетосложеніи говоритъ болѣе въ пользу троеперстія, чѣмъ двуперстія. По окончаніи своей рѣчи, о. собесѣдникъ обратился къ слушателямъ съ предложеніемъ, не желаетъ ли кто изъ старообрядцевъ ему возразить на что-либо? Но таковой не нашелся. Въмѣсто совопросника стали предлагать о. Александру нѣкоторые изъ слушателей различныя вопросы, которые иногда заставляютъ ихъ усомниться въ истинѣ православія; на всѣ вопросы о. собесѣдникъ, терпѣливо, съ отеческою любовью, давалъ ясныя, правильныя и понятныя для каждаго объясненія.

2-го числа августа, въ присутствіи преосвященнаго Агаѳодора, производилъ бесѣду миссіонеръ московскаго Братства св. Петра митрополита слѣпецъ А. Е. Шапинъ. Предметомъ бесѣды было: „О новозавѣтной церкви, созданной Спасителемъ“. Доказавши на основаніи слова Божія и писанія святыхъ учителей церкви,

*) Снимокъ этотъ снятъ изъ книги „Сборникъ священно-пнѹка Досидея“, хранящейся въ Казанской духовной академіи подъ № 808. Въ прошлую ярмарку профессоръ Казанской духовной академіи Н. И. Ивановскій показывалъ и самую подлинную книгу.

что церковь эта есть „собрание вѣрныхъ“, которое состоитъ изъ пастырей и пасомыхъ и имѣетъ 7-мь церковныхъ таинствъ, Шашинъ предложилъ старообрядцамъ, не имѣетъ ли кто изъ нихъ доказать, что общество вѣрующихъ можетъ именоваться святою церковію и не имѣя полноты церковныхъ таинствъ? Отвѣта на предложеніе не послѣдовало. Поэтому г. Шашинъ сталъ разбирать ученіе о церкви извѣстнаго расколуучителя О. Швецова, напечатанное въ его книжкѣ подъ заглавіемъ: „Оправданіе старообрядствующей церкви“, напечатанной въ Яссахъ. Въ этой книжкѣ Швецовъ, между прочимъ, проводитъ мысль, что вселенская церковь есть „плоть Христова“, въ доказательство чего и привелъ слова Спасителя: „разорите церковь сію и тремя днями воздвигну ю“. Г. Шашинъ весьма подробно и обстоятельно объяснилъ слушателямъ, по какимъ побужденіямъ и въ какомъ смыслѣ были произнесены означенныя слова Спасителемъ: доказалъ то, что они никоимъ образомъ не говорятъ о той вселенской церкви, которую создалъ Спаситель изъ общества вѣрующихъ, и которую врата адавы не одолѣютъ. Разбирая подробно проводимую Швецовымъ новую мысль о вселенской церкви, г. Шашинъ довольно наглядно обнаружилъ предъ слушателями новое лжеученіе Швецова. Именно, Швецовъ въ своей новой книжкѣ „Оправданіе старообрядствующей церкви“, на стр. 89-й, напечаталъ слѣдующее: „Именуи же церковь Божію святою, мы научаемся тому, что Господь нашъ Ісусъ Христосъ, исполнивъ законъ, данный (Богомъ) человѣку, достигъ совершенной святости, чтобы вѣчно пребывать во славу Бога Отца Своего“. „Видите—сказалъ Шашинъ—Шецовъ и Спасителя не всегда святымъ бывшаго считаетъ, а будто Спаситель достигъ совершенной святости только тогда, когда исполнилъ законъ“!.. Обнаруженіе этого новаго лжеумствования Швецова привело многихъ слушателей въ смущеніе: они видимо удивились страшному заблужденію раскольническихъ вожаковъ. Затѣмъ г. Шашинъ снова обратился къ слушателямъ съ вопросомъ: нѣтъ ли кого изъ старообрядцевъ, кто бы могъ защитить лжеученіе „богослова“ раскольниковъ? На бесѣдѣ былъ одинъ раскольничій жесвященникъ, Иванъ Трифоновъ, единомы-

сленникъ Швецова, но онъ отказался отъ собесѣдованія и не пожелалъ защищать Швецова.

Такъ кончилась и эта бесѣда съ раскольниками, не встрѣтивъ ни одного дѣльнаго возраженія съ ихъ стороны. На обѣихъ бесѣдахъ не мало было раскольниковъ, сомнѣвающихся въ правотѣ раскола, на которыхъ, повидимому, сильно повліяли эти двѣ бесѣды. Числа около 8 августа, какъ слышно, прибудетъ на ярмарку для собесѣдованія секретарь раскольническаго лжеепископа Климентъ-Перетрухинъ.

3-го августа въ томъ же ярмарочномъ соборѣ производилъ бесѣду со старообрядцами „о священноначаліи и прочихъ церковныхъ таинствахъ“, опять А. Е. Шашинъ. Во вступительной рѣчи г. Шашинъ выяснилъ то, что въ церкви Христовой учрежденная Спасителемъ въ трехъ чинахъ іерархія, по Его неложному обѣтованію, должна пребывать вѣчно, а съ нею всегда возможно существованіе и прочихъ таинствъ церкви. Но у старообрядцевъ, такъ называемаго австрійскаго согласія, если въ настоящее время и есть іерархія, но эта іерархія у нихъ не отъ Христа, а отъ митрополита Амвросія; у безпоповцевъ же не существуетъ и никакой іерархіи. Поэтому ни то, ни другое общество старообрядцевъ не можетъ именоваться св. соборною апостольскою церковію. Затѣмъ г. Шашинъ, обличивъ и опровергнувъ неправильныя мысли нѣкоторыхъ поповцевъ, которые полагаютъ, будто таинство хиротоніи заключается въ видимомъ существованіи священства: „если-де священники есть, то значитъ и таинство хиротоніи у нихъ существуетъ“, обратился къ слушателямъ съ вопросомъ: нѣтъ ли кого изъ старообрядцевъ, могущихъ ему возразить? Нашелся отвѣчать какой-то, повидимому, особенный ревнитель мнимой старины, довольно пожилыхъ лѣтъ, съ большою, окладистою, посеребренною сѣдинами бородою, но который, вмѣсто отвѣта, началъ говорить Шашину, почему старообрядцевъ беспокоятъ этими бесѣдами, они-де и такъ увѣрены твердо въ правотѣ своей вѣры. Зачѣмъ говорить и доказывать, что старообрядцы не находятся въ церкви? Вы сами-то прежде исправьтесь! закончилъ старообрядецъ. Миссіонеръ Шашинъ отвѣтилъ своему „возражателю“: „старообрядцы любятъ говорить простому народу, будто они содержатъ пра-

вую вѣру, правое ученіе, которое написали свв. отцы, на самомъ же дѣлѣ у нихъ ничего не сохранилось отъ святоотеческаго ученія, и какъ сами погибаютъ внѣ церкви Христовой, такъ и другихъ, несвѣдущихъ въ писаніи, стараются увлечь за собою въ погибель: для вразумленія тѣхъ и другихъ мы и бесѣдуемъ". Старообрядецъ не стерпѣлъ дѣльнаго обличенія Шашина и, съ видимымъ оскорбленіемъ проговоривъ слова: „мы, въ акурать, какъ слѣдуетъ, держимъ церкви и въ ней находимся“, удалился съ бесѣды. На его мѣсто вышелъ возражателемъ старообрядецъ австрійскаго священства Ѳеодоръ Ивановъ. Онъ сказалъ: — послушай, почтеннѣйшій миссіонеръ! Я вотъ болѣе часу слушаю твою бесѣду и мнѣ прискорбно, что никто изъ нашихъ, знающихъ, не выходитъ отвѣчать тебѣ; такъ нельзя-ли мнѣ, малознающему, сказать тебѣ нѣсколько словъ?

Ш-нъ: Здѣсь имѣетъ всякой право говорить и предлагать свои недоразумѣнія.

С-цъ: Я вполне съ вами соглашусь, что у старообрядцевъ не истинная церковь, если только вы докажете, что они отдѣлились отъ истинныхъ пастырей; но я полагаю, что если ст-цы и не имѣли у себя около 200 лѣтъ епископа, то все-таки они могутъ быть оправданы тѣмъ, что они отдѣлились не отъ истинныхъ пастырей, а отъ еретиковъ. Такъ они поступили на основаніи словъ Спасителя: „Аще око твое соблазняетъ, истгни е“. За отступленіе отъ такихъ пастырей 15-е правило второперваго собора не только не осуждаетъ, но еще похваляетъ. Поэтому я и прошу васъ: докажите, что ваши пастыри православны?

Ш-нъ: Православны наши пастыри, или не православны—это касается насъ, а не васъ. Я обращаю ваше вниманіе на то, что по ученію св. отцовъ церковь никогда не можетъ лишиться таинства хиротоніи, а такъ какъ ваше общество не имѣло этого таинства, — существенной принадлежности церкви Христовой—то оно и не можетъ считаться церковію. Значитъ, вы, старообрядцы, находитесь внѣ церкви; находясь же внѣ церкви, невозможно получить спасеніе. Но вы поставяете ваше спасеніе въ зависимость отъ нашихъ пастырей: если православны они, то вы погибаете, а если-де не православны, то вы будто и правы. Оборотъ такой мысли можетъ быть придуманъ только человеѣче-

скимъ вымысломъ, нисколько не согласуясь со св. Писаніемъ. Если, по вашему, допустить, что наши пастыри не православны, то значить, нигдѣ не останется православныхъ пастырей. А такимъ умозаключеніемъ подрывается вѣра во всемогущество Бога: Онъ, создатель всей твари, сказалъ, что съ пастырями, и разумѣется, съ православными, пребудетъ въ вѣкъ, а вы говорите, что не осталось пастырей православныхъ. Съ чѣмъ это сообразно?

— Позвольте, перебилъ старообрядецъ. Св. Аѳанасій велитъ и безъ пастырей собираться въ храмъ молитвенный, если они окажутся соблазнителями.

Шашина разъяснилъ старообрядцу, что св. Аѳанасій никогда не училъ, что церковь Христова когда либо можетъ остаться безъ епископа, онъ только велѣлъ удалиться отъ соблазнителей и пребывать съ истинными пастырями. Затѣмъ Шашина прочиталъ слово блаженнаго Сумеона, архіепископа солунскаго, который говоритъ, что „безъ епископа ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане“. Но старообрядцы, не имѣя 200 лѣтъ епископа, значить, не имѣли ни одной тайны, поэтому сомнительно назвать ихъ и христіанами-то—заклучилъ Шашина. Старообрядецъ, чувствуя невозможность защитить свое общество, сказалъ что ему „некогда“, и удалился съ бесѣды, а Шашина закончилъ бесѣду.

Миссіонеръ Ѳ. Кругловъ.

Полное обращеніе къ церкви курскихъ единовѣрцевъ.

15 августа, въ день празднованія Успенія Пресвятой Богородицы, въ Курскѣ состоялось небывалое торжество, а именно все курскіе единовѣрцы вполне присоединились къ церкви.

Въ городѣ Курскѣ искони было довольно много такъ-называемыхъ старообрядцевъ. Курское старообрядческое населеніе сосредоточивалось въ одной части города, за рѣкой Тускарью. Здѣсь еще съ XVII вѣка существовалъ довольно большой молитвенный домъ со извѣстнымъ числомъ

раскольничьихъ наставниковъ. Въ началѣ XIX вѣка, вслѣдствіе увеличенія старообрядческаго прихода, недалеко отъ прежняго молитвеннаго дома былъ устроенъ новый. Курскіе раскольники того времени имѣли свое особое кладбище и часовню на берегахъ Сейма, гдѣ ихъ лжеопами торжественно освящалась вода.

До времени управленія Курскою губерніей извѣстнаго впослѣдствіи генералъ-губернатора сѣверо-западнаго края М. Н. Муравьева, на положеніе раскола въ Курскѣ не было обращено особаго вниманія. Но Муравьевъ, будучи дѣятельнымъ и энергическимъ губернаторомъ, въ соглашеніи съ тогдашнимъ Курскимъ архіепископомъ Иліодоромъ, началъ принимать мѣры къ ослабленію старообрядчества въ Курскѣ. Вскорѣ не замедлили обнаружиться добрые плоды дѣятельности М. Н. Муравьева Курскіе раскольники, проживавшіе за Тускарью, раздѣлились на двѣ партіи. Одни остались при прежнихъ своихъ заблужденіяхъ, другіе же выразили желаніе присоединиться къ православной церкви на правахъ единовѣрія. Желаніе это было удовлетворено. На мѣстѣ прежней раскольничьей молебни былъ воздвигнутъ большой каменный храмъ во имя Успенія Пресвятой Богородицы и образовался курскій единовѣрческій приходъ. Оставшіеся же въ расколѣ продолжали посѣщать молитвенный домъ, находившійся недалеко отъ единовѣрческой церкви. Нужно замѣтить, что существованіе вновь устроенной церкви за Тускарью имѣло благотворное вліяніе на окрестныхъ раскольниковъ, изъ коихъ многіе въ разные годы цѣлыми семействами или единолично переходили изъ раскола въ единовѣріе.

Въ прошломъ году среди единовѣрцевъ возникла мысль о присоединеніи къ церкви безусловно. Чудесное спасеніе Ихъ Величествъ съ Августѣйшимъ Семействомъ, при желѣзнодорожной катастрофѣ 17 октября, рѣшительнымъ образомъ повліяло на единовѣрцевъ, и они, въ ознаменованіе милости Божіей, явленной надъ Монархомъ, положили *всѣ безъ исключенія искренне и навсегда возвратиться, безъ всякихъ условій въ недра православной церкви.*

Въ этой благой мысли единовѣрцевъ

укрѣплялъ и утверждалъ мѣстный единовѣрческій священникъ отецъ Василій Зеленинъ, извѣстный въ Курскѣ по своей духовнопросвѣтительной дѣятельности, бывшій благочиннымъ всѣхъ единовѣрческихъ церквей въ Курской губерніи и участвовавшій на съѣздѣ миссіонеровъ въ Москвѣ.

Наконецъ, 2 іюля настоящаго года прихожане единовѣрческой церкви составили общественный приговоръ, въ которомъ изъявили желаніе единогласно „оставить единовѣріе и присоединиться къ церкви, чтобы выразить истинное вѣропоподданническое чувство радости по случаю избавленія отъ опасности Государя Императора съ Августѣйшимъ Семействомъ при крушеніи желѣзнодорожнаго поѣзда, и чтобы навсегда запечатлѣть эти чувства радости“.

Подъ общественнымъ приговоромъ подписались болѣе пятисотъ человѣкъ за себя и членовъ своихъ семействъ, и приговоръ этотъ вмѣстѣ съ прошеніемъ былъ представленъ Курскому преосвященному епископу Іустину. На прошеніи послѣдовала такая резолюція преосвященнаго:

„Съ живѣйшею радостью и съ благодареніемъ Господу Богу принимаю благое желаніе. Да благословитъ десница Верховнаго Домовладыки привести оное къ вождельнному окончанію“.

15 августа преосвященный Іустинъ въ Успенской церкви совершалъ торжественное богослуженіе, литургію и молебенъ, а потомъ послѣдовало и присоединеніе единовѣрцевъ.

Мѣстная консисторія постановила, въ засѣданіи своемъ 4 августа, разъяснить обращающимся, что теперь совершеніе богослуженія по старопечатнымъ книгамъ и вообще обрядовая сторона единовѣрчества должна быть оставлена ими, и они должны во всемъ поступать, какъ подобаетъ по уставу церкви.

Единовѣрческая церковь будетъ носить названіе *городской Успенской*, и въ ней будетъ введенъ такой же порядокъ какъ и въ другихъ церквахъ города. Присоединилось 177 семействъ единовѣрческихъ, въ числѣ 578 душъ мужскаго пола и 568 женскаго, всего 1,146 душъ.

Считаемо безбѣзъинтереснымъ передать здѣсь взятый нами изъ документальныхъ

источниковъ фактъ изъ эпохи дѣятельности М. Н. Муравьева. На докладѣ объ обращеніи въ единовѣріе затускарныхъ раскольниковъ онъ собственноручно написалъ: „Я увѣренъ, что въ послѣдствіи они будутъ (сполнит) православными“. Черезъ полвѣка слова Муравьева исполнились. Сообщаемъ это утѣшительное извѣстіе пока на основаніи газетныхъ свѣдѣній („Моск. Вѣд. № 224) въ надеждѣ дополнить его по полученіи болѣе подробныхъ свѣдѣній.

Чего боится штунда?

Въ нашемъ юго-западномъ краѣ, преимущественно въ Кіевской губерніи, развита ересь, такъ называемая „штунда“. Это положительная язва населенія: она раздѣляетъ народъ на два, враждебные другъ другу, лагеря, волнуетъ его, производитъ ссоры, брани, ненависть, порождаетъ многое множество безнравственныхъ поступковъ. Горе той странѣ, гдѣ эта язва является. Шагъ за шагомъ, медленно, но осторожно, ползя и извиваясь, точно ядовитая змѣя, непотребная штунда жалитъ одуряющимъ ядомъ сердца и умы невѣжественныхъ поселянъ, отторгаетъ ихъ отъ св. церкви, озлобляетъ, развращаетъ ихъ въ конецъ. Соблазненный, въ чаганіи будущихъ, матеріальныхъ и духовныхъ благъ, пристаеетъ къ шайкѣ штундистовъ и, увлекаясь новизной ученія и общимъ настроеніемъ сектантовъ, становится ярмымъ послѣдователемъ и защитникомъ ереси и гонителемъ православія. Проходитъ время, пылъ охладѣваетъ, и совращенный видить, что новое ученіе, послѣ несбыточнаго обѣщанія, не даетъ ему ничего, кромѣ томящей душу пустоты, но онъ уже не можетъ возвратиться и къ церкви, такъ какъ, съ одной стороны, ему „совѣстно“ (общая черта людей), а съ другой, — это главное, — душа его потрясена, разбита, подавлена. Въ концѣ концовъ является результатомъ дряблость, омертвѣлость души, ледяное безчувствіе къ истинамъ вѣры и помѣшательство своего рода на томъ, что нигдѣ нѣтъ истины; и вотъ — человекъ пропалъ, погибъ безвозвратно для семьи, общества и го-

сударства. Но есть между штундистами не мало и такихъ, для которыхъ положительно все равно, къ какой-бы вѣрѣ они ни пристали, лишь-бы она давала имъ побольше матеріальныхъ выгодъ; такіе люди, съ пѣною у рта, стараются доказать своимъ послѣдователямъ правоту и полезность штундоваго ученія, хуля и порицая православіе. Это-ли не вопіющее зло? Мнѣ возражать, что это преувеличено, что штундисты — народъ порядочный. Всмотритесь ближе и глубже въ понятія и стремленія „завятыхъ“ штундистовъ, и вы ужаснетесь. Скажите, что это за выраженія штундистовъ: мы никакого другого закона не знаемъ, кромѣ евангельскаго, что царь и простой человекъ предъ Богомъ равны, что у людей, какъ братьевъ, должно быть все общее; что означаютъ, наконецъ, протесты ихъ противъ имущественнаго и служебнаго преобладанія предъ прочими нѣкоторыхъ лицъ, какъ то: пановъ, священниковъ, докторовъ и проч., и проч.? Мы не будемъ уже распространяться о другихъ качествахъ штундистовъ, о томъ, что они — лживы, безсовѣстны, наглы, непримиримы и т. под. Скажите, что стоитъ для людей, отвергнувшихъ законы церкви, отвергнуть и законы государства? Собственно — ничего, помы скажемъ: очень мало. И если этого не видно теперь, то только потому, что штундистовъ сравнительно мало: они боятся возвестить очи свои къ трону, зная за собой вину; они боятся не только обмолвиться, но даже видъ показать насчетъ своихъ затаенныхъ цѣлей, вная, какая участь ожидаетъ наглыхъ измѣнниковъ отечеству и пока только выжидаетъ. Теперь, значить, есть то, что удерживаетъ штундистовъ отъ выполненія затаенныхъ ими замысловъ, есть, такъ называемая, узда; но сбросьте эту узду и повѣрьте, что штундисты изъ мягкихъ людей обратятся въ лютыхъ звѣрей и начнутъ ломать и крушить окружающее, сообразно своему жалкому свободомыслию. Скажутъ: развѣ духовная власть бессильна?! Учредите миссіонеровъ, подтяните священниковъ, пишите проповѣди, поученія, вразумляйте заблудшихъ со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ и т. д. Но они не слушаютъ ни голоса пастырей, ни увѣщаній и посланій архипастырей, не вразумляются и самыми искренними, проникнутыми пламенемъ вѣры и силы

поученіями, вообще не хотятъ знать того, чѣмъ дышетъ православіе. Покойный митрополитъ Арсеній лично посѣщалъ с. „Чаплинку“ (Таращ. уѣз.) и увѣщавалъ штундистовъ,—и что же? Кромѣ дерзости отъ штундиста—вожака (Якова Ковалея, просидѣвшаго за это въ тюрьмѣ 3 года), ничего не получилъ въ результатѣ. Пишущему сіи строки не разъ приходилось вступать въ бесѣдованія съ штундистами и что же? Въ то время, какъ штундистъ видитъ себя разбитымъ и побѣжденнымъ на всѣхъ пунктахъ, онъ непремѣнно дерзко заявляетъ, что его душа—въ его рукахъ, что онъ воленъ думать и вѣровать такъ, какъ хочетъ. Штундисты по виду овечки смиренныя, хотяція уразумѣть св. истину, но внутри суть волки хищные, ушедшіе отъ православія только потому, что оно ихъ тяготило, вполне довольные своею новою вѣрою, а лучше сказать—ученіемъ, дающимъ ихъ низкимъ страстямъ широкій просторъ, такъ какъ, по ихъ ученію, свобода духовная (а за ней, конечно, и плотская)—прежде всего. Они могутъ съ вами хладнокровно поговорить и дерзко поспорить, дадутъ вамъ высказаться и, точно потѣшаясь надъ вами, осядутъ при своемъ свободомыслии. Только, какъ кажется, одно могучее, царское слово, грозный, отеческій голосъ Помазанника Господня и можетъ пока остановить упорныхъ и дерзкихъ еретиковъ.

Село Кривчунка, Таращанск. уѣзда,
Кіевской губерніи.

Священникъ Павелъ Тихвинскій.

Древній Успенскій соборъ въ г. Владимірѣ-Волынскомъ.

Въ уѣздномъ городѣ Волынской губерніи Владимірѣ находятся развалины древняго кафедральнаго Успенскаго собора, составляющія интересный и замѣчательный во многихъ отношеніяхъ памятникъ русской старины. Построенный въ XII вѣкѣ великимъ княземъ Мстиславомъ Изяславовичемъ, означенный соборъ считался главною святынею края и служилъ усы-

пальницею Владиміро-Волынскихъ князей и епископовъ. Насколько можно судить по остаткамъ этого храма, онъ былъ трехкорабельный, длиною 47 арш., шириною 23^{1/2} арш., стѣны его были сложены изъ тонкихъ широкихъ кирпичей, на толстомъ слоѣ темнорозоваго цемента, своды храма поддерживались 6 громадными столпищами-пилонами, 4 осьмиугольныя башни служили основаніемъ куполовъ.

Въ 1491 году крымскіе татары разрушили этотъ храмъ, но попеченіемъ епископа Вассіана онъ былъ обновленъ и украшенъ многими иконами и церковными сосудами, при чемъ, пожертвованный названному преосвященному образъ Богоматери, прекраснаго греческаго письма, сохранился до настоящаго времени и помѣщенъ въ мѣстномъ соборѣ. Въ 1683 году Успенскій храмъ пострадалъ во второй разъ во время страшнаго пожара, истребившаго весь городъ съ церквами и зданіями. Въ 1753 году, при униатскомъ епископѣ Теофілѣ Гудебскомъ, съ западной стороны собора, тогда уже возобновленнаго, былъ пристроенъ прекрасный фронтоны въ стилѣ поздняго ренессанса, прорублены новыя окна въ стѣнахъ, на горнемъ мѣстѣ устроено возвышеніе для униатскаго алтаря, съ величественнымъ балдахиномъ и, наконецъ, сѣверный и южный придѣлы алтаря были отдѣлены отъ остальной церкви сплошною стѣною, къ которой пристроены униатскіе алтарики. Но въ такомъ видѣ храмъ простоялъ недолго. Въ 1782 году, вслѣдствіе неудачной попытки прорубить ходъ въ одномъ изъ столпницъ, поддерживавшихъ своды, столбъ этотъ рухнулъ, за нимъ упали своды, и храмъ обратился въ развалины, оставшіяся въ запустѣніи до послѣдняго времени.

Съ учрежденіемъ, въ 1886 г., въ гор. Владимірѣ-Волынскомъ особой комиссіи для разработкіи исторіи развалинъ Успенскаго собора, а также проекта возобновленія этого храма, начались раскопки на мѣстѣ развалинъ. Къ этому времени обломки сводовъ, столбовъ и крыши храма образовали большую груду мусора, покрытую перегноемъ разныхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и заросли бурьяномъ, кустарниками, бузиною и рябиною. По вырубкѣ деревьевъ и уборкѣ мусора, въ открывшемся церковномъ полу въ разныхъ мѣстахъ были замѣчены впа-

дины, указывавшія мѣста завалившихся склеповъ. При дальнѣйшихъ работахъ, прежде всего было приступлено къ изслѣдованію склеповъ, устроенныхъ разными уніатскими епископами, при чемъ оказалось, что въ подземельяхъ храма рылись и хозяйничали многія темныя личности. Нѣкоторыя гробницы оказались опустошенными вовсе, въ другихъ найдены валившимися остатки облачений и одеждъ, въ то же время при гробахъ лежали разбросанными обломки кафель, пикъ, глиняныхъ трубокъ, бутылокъ и другихъ предметовъ, неимѣющихъ ничего общаго съ епископскою гробницею, а также мелкія монеты. По сторонамъ главнаго западнаго входа въ храмъ были замѣчены въ стѣнахъ полукруглыя ниши—мѣста княжескихъ гробницъ, изъ нихъ три открыты, но оказались пустыми, другія замурованы и подверглись передѣлкѣ. Кромѣ этихъ главныхъ склеповъ, въ подпольѣ храма, во многихъ мѣстахъ, были находимы гробницы, стоявшія рядами одна надъ другою; всѣ онѣ деревянные, развалившіяся, нѣкоторыя изъ нихъ—тройныя, т. е. досчатый гробъ, обитый внутри шелковою тканью, помѣщался въ другомъ, досчатомъ же гробѣ, который, съ своей стороны, вставленъ въ верхній, асфальтированный, большею частью, дубовый долбленный гробъ.

Изъ всѣхъ мѣстъ, открытыхъ въ этомъ храмѣ, сохранились лучше другихъ двѣ гробницы въ алтарной его части, каждая въ отдѣльномъ склепѣ. Одна помѣщена между престоломъ и горниль мѣстомъ, другая—направо отъ нея, у стѣны діакона. Крышки надъ головами этихъ покойниковъ разсыпались, и въ образовавшіяся отверстія ихъ можно разсмотрѣть: въ первомъ гробѣ черепъ съ остатками рыжеватыхъ волосъ на головѣ и бородѣ, а во второмъ—голову покойника, закрытую схимой, подъ коею, при осязаніи, чувствовалось присутствіе лицевыхъ мускуловъ и тѣла. На крышкѣ этого гроба найденъ полуисгнѣвшій деревянный осмиконечный крестъ. Такъ какъ мстиславскій храмъ устроенъ на мѣстѣ большого каедральнаго собора постройки св. Владиміра, гдѣ, по преданію, въ XI вѣкѣ погребенъ св. Стефанъ, епископъ Владиміръ волынской, то Коммиссія отнеслась съ крайнею осторожностію къ этому мѣсту и, закрывъ отверстія склеповъ

деревянными осмоленными щитами и сверху мусоромъ, оградила могилы отъ вліянія сырости и воздуха.

Всегда относилось съ особеннымъ благоговѣніемъ къ этому храму православное населеніе Волынской губерніи убѣжденное въ дѣйствительности преданія о томъ, что въ Мстиславскомъ храмѣ покоятся мощи св. Стефана, бывшаго епископа Владиміръ-Волынскаго. Впрочемъ, убѣжденіе это поддерживается не только однимъ народнымъ голосомъ, но отчасти и церковно-историческою литературою, и во многихъ календаряхъ, при перечисленіи православныхъ святыхъ, указывается на находженіе здѣсь мощей св. Стефана. Вѣра народа въ истинность этого преданія ярко выразилась во время празднованія 900-лѣтія крещенія Руси въ прошломъ, 1888 году, когда тысячи богомольцевъ явились въ Мстиславовъ храмъ на поклоненіе мощамъ св. Стефана и предлагали пожертвованія на сооруженіе раки. Такъ какъ духовенство разъясняло имъ, что мощей нѣтъ въ храмѣ, и отказывалось принимать взносы на означенный предметъ, то богомольцы бросали свою лепту на землю въ алтарной части храма и уходили, жалуясь, что духовенство скрываетъ отъ народа мощи.

Почитаніе народомъ Мстиславской святини еще болѣе усилилось въ послѣднее время, по причинѣ особенныхъ явленій, замѣчаемыхъ въ Мстиславскомъ храмѣ. Въ теченіе прошлаго, 1888 года, по вечерамъ, между 10—12 часами, надъ этимъ храмомъ неоднократно появлялся совершенно-необъяснимый свѣтъ, имѣвшій видъ какъ-бы свѣтлорозоваго пламени, то блиставшаго полукругомъ надъ крышей храма, то ниспадавшаго внутрь зданія. Явленіе это видѣли многіе жители г. Владиміръ-Волынска, при чемъ, однажды, въ началѣ сентября 1888 года, лицами, замѣтившими яркій свѣтъ надъ Мстиславскимъ храмомъ и предположившими начинавшійся пожаръ, была поднята даже пожарная тревога, но, по прибытіи къ мѣсту развалинъ, ни пожарная команда, ни очевидцы свѣта надъ храмомъ нигдѣ не нашли никакихъ признаковъ пожара и вообще какого-либо освѣщенія. На полицейскомъ дознаніи, произведенномъ въ томъ же сентябрѣ, въ присутствіи мѣстнаго благочиннаго, 18 лицъ удостовѣрили, что они были очевидцами

въ разное время 1888 года вышеописаннаго необъяснимаго свѣта надъ храмомъ, а одна свидѣтельница—католичка, дворянка Дановская, рассказала при этомъ о чудесномъ спасеніи ея отъ тяжелой болѣзни, по вѣрѣ въ Мстиславскую святую. Дановская, объяснила, что она съ іюня 1888 года страдала болѣзью ногъ, настолько сильною, что не могла ни ходить, ни дѣлать ими малѣйшаго движенія безъ посторонней помощи, а принимаемая къ излеченію болѣзни мѣры оставались безъ успѣха. Тогда она обратилась къ молитвѣ, давъ обѣщаніе, если прекратится болѣзнь, отправиться въ Мстиславскій храмъ помолиться Богу. Послѣ этого, въ 9 час. вечера (было уже около половины іюля), она уснула и, проснувшись въ 1 часу ночи, почувствовала, что боль въ ногахъ совершенно прекратилась; затѣмъ, на другой день она отправилась въ Мстиславскій храмъ благодарить Бога за свое исцѣленіе; съ тѣхъ поръ никакихъ болѣе она уже не чувствуетъ. Свидѣтелями другаго явленія въ Мстиславскомъ храмѣ были 2 полицейскіе городовые гор. Владиміра-Волынскаго (Басюкъ и Цыбульскій), дѣлавшіе въ половинѣ сентября 1888 года ночной обходъ города. Около 12 час. ночи, будучи въ разстояніи 150 саж. отъ Мстиславскаго храма, при совершенной тишинѣ въ городѣ, они ясно слышали стройное пѣніе нѣсколькихъ голосовъ, изъ коихъ выдѣлялся басовой голосъ; приближаясь, затѣмъ, къ развалинамъ храма, они различили, что напѣвъ былъ церковный и исходилъ изъ храма; но когда они подошли къ самому храму, то пѣніе прекратилось и болѣе не возобновлялось. Осмотрѣвъ двери храма, они нашли ихъ запертыми на замокъ, а въ ближайшихъ домахъ нигдѣ не было огня, и была полная тишина.

Нынѣ въ алтарной части Мстиславскаго храма, защищенной временной крышей, духовенство по воскреснымъ днямъ совершаетъ литіи за упокой погребенныхъ въ немъ князей и православныхъ епископовъ и къ этимъ служеніямъ собираются не только мѣстные православные жители, но также изъ сосѣдней Люблинской губерніи бывшіе униаты и иновѣрцы.

Древній историческій колоколъ въ Москвѣ.

Въ началѣ іюня прошедшаго 1888 г., проходя мимо церкви св. Николая чудотворца (Явленнаго, Арбатской части, Серебряный пер.), я услышалъ благовѣсть къ ранней обѣднѣ. Звукъ колокола былъ очень мелодиченъ и тягучъ. Черезъ нѣсколько дней я отправился на колокольню этой церкви и сталъ тщательно разсматривать тотъ колоколъ, звукъ котораго мнѣ такъ понравился. На колоколѣ не оказалось никакихъ рельефныхъ изображеній и украшеній: онъ гладкій, а только вверху около головы его вырѣзана надпись. Этому я очень обрадовался, потому что рельефныя изображенія и украшения на колоколѣ считаю лишними, и надпись на колоколѣ нахожу лучшею вырѣзанную, нежели рельефную. Исслѣдовавъ Ростовскіе соборные колокола, въ 1884 году я писалъ: *) „рельефныя изображенія на колоколнѣ—въ дѣйствительности наросты на звучащемъ тѣлѣ, мѣшающіе ему издавать *одинъ* чистый тонъ; они заставляютъ колоколъ издавать при ударѣ *два*, немного отличающихся другъ отъ друга тона, производящихъ дрожанія (*battements* или *Stösse*) звука—недостатокъ колокола, но считаемый многими за достоинство. И кто можетъ видѣть на колоколахъ рельефныя изображенія, напр., святыхъ, государей и проч., когда колокола уже висятъ на высокихъ колоколнѣхъ? Положимъ, что кто-нибудь, кромѣ звонаря, пожелаетъ взойти на колокольню и будетъ обзрѣвать тамъ все; но при этомъ обзрѣвнн едва ли возбудится въ немъ чувство благоговѣнія, потому что тамъ весьма часто обезобразивается все птичьимъ пометомъ. Довольно на колоколѣ, послѣ отточки его, помѣстить одну *вырѣзанную* надпись, и только вокругъ одной головы колокола, хотя бы въ двѣ или три строчки. Здѣсь въ словахъ можно обозначить все, даже и то, чего пожелаетъ покущикъ или закащикъ колокола. *Вырѣзанная надпись* будетъ и удобнѣе, и яснѣе, и правильнѣе, и удовлетворительнѣе рельефной, которая готовится еще до отлітія колокола въ глиняной формѣ“. Прочитавъ вырѣзанную надпись вверху, около головы колокола при церкви

*) См. въ „Памятникахъ древней письменности“ Ростовскіе колокола и звоны. (Чтеніе въ Обществѣ любителей древней письменности 11 мая 1884 г.)

св. Николая, я чрезвычайно былъ заинтересованъ ею. Она славянская, помѣщена въ вязью на одной съ половиною строчкѣ. Въ первой строчкѣ вырѣзано: „Божіею Милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Руси Самодержецъ и Его Царица и Великая Княгиня Евдокія Лукіановна и Ихъ Государскія дѣти: Государь Царевичъ Князь Алексѣй Михайловичъ, Государь Царевичъ Князь Иванъ Михайловичъ, Государыня Царевна и Великая Княжна Ирина Михайловна, Государыня Царевна и Великая Княжна Анна Михайловна, Государыня Царевна и Великая Княжна Татіана“. На второй строчкѣ: „Михайловна сій колоколъ велѣли дать къ церкви Николы Чудотворцу явленскаго, что за Арбатскими вороты лѣта 7146 (1638) года“. Узнавъ изъ надписи, что колоколъ къ церкви св. Николая Чудотворца (Явленнаго) пожертвованъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и Его Августѣйшею фамиліею, я сталъ доискиваться повода, по которому колоколъ былъ сюда пожертвованъ. Въ „Родной Старинѣ“ (стр. 34) говорится: „1618 года 20 сентября Владиславъ (Королевичъ, сынъ Сигизмунда) сталъ въ Тушинѣ. Поляки, видя приближеніе зимы, рѣшили взять Москву приступомъ. Самое горячее дѣло загорѣлось у Арбатскихъ воротъ. Но поляки, несмотря на всѣ ихъ усилія, были отбиты“. Вѣроятно, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ съ супругою своею Евдокіею Лукіановною и съ дѣтьми своими пожертвовалъ этотъ колоколъ къ церкви св. Николая Чудотворца явленнаго, что за Арбатскими воротами, въ память того, что у этихъ воротъ были отбиты поляки, съ которыми въ 1634 году заключенъ миръ. Съ древняго и замѣчательнаго по исторіи сего колокола, который на колокольномъ виситъ вторымъ, я снялъ мѣрку и по мѣркѣ оказалось: Диаметръ отверстія или поперечникъ основанія сего колокола 1 арш 10²/₃ верш. Диаметръ его вершины внутри 12³/₈ верш. Высота колокола внутри отъ основанія до верху 1 арш. 3 вер. Толщина звуковой части или вала, гдѣ ударяють языкомъ, 2¹/₂ верш. Тонъ сего колокола соотвѣтствуетъ нотѣ *соль*, находящейся между четвертою и пятою линиями нотной системы съ ключемъ басовымъ. По снятіи съ колокола мѣрки, я на-

чертилъ шаблонъ, по которому можно было бы отлить такой же колоколъ. Шаблонъ этотъ отдалъ я на колокольный заводъ въ Москвѣ Павлу Николаевичу Финляндскому и попросилъ его отлить по этому шаблону колоколъ. П. Н. Финляндскій отлил просимый мною колоколъ и въ минувшемъ маѣ сего 1889 года повѣсилъ его на своемъ заводѣ. Колоколъ вышелъ точно такой же, по образцу котораго лить. Теперь весьма многіе съ удовольствіемъ слушаютъ его.

Вѣсу въ семь колоколѣ 66 пудовъ.

Протоіерей Аристархъ Израилевъ.

По духовно-учебному вѣдомству.

Въ № 4 Циркуляра по духовно-учебному вѣдомству опубликованы слѣдующія опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Въ виду того, что преподаватели духовно-учебныхъ заведеній, сверхъ положеннаго въ нихъ по штату количества уроковъ, занимають еще уроки въ весьма значительномъ количествѣ или въ сихъ же, или въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ и чрезъ то, являясь обремененными множествомъ служебныхъ занятій, оказываются неспособными въ исполненіи своихъ прямыхъ обязанностей, какъ по посѣщенію уроковъ и преподаванію порученныхъ имъ предметовъ обученія, такъ особенно по разсмотрѣнію и исправленію письменныхъ ученическихъ работъ, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ своимъ, отъ 1—26 февраля 1889 г. № 221, призналъ необходимымъ поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы они давали разрѣшеніе преподавателямъ на прохожденіе должностей въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ и на занятіе излишнихъ, сверхъ штатнаго количества, уроковъ въ томъ же духовно-учебномъ заведеніи съ крайнею осмотрительностію и лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда не предвидится какихъ либо затрудненій и препятствій къ точному выполненію ими прямыхъ ихъ обязанностей.

Въ виду того, что выбывающіе изъ семинаріи по окончаніи курса, или увольняемые по тѣмъ, или другимъ причинамъ воспитанники нерѣдко не возвращаютъ взятыхъ ими изъ фундаментальной и ученической бібліотекъ книги, а также оста-

ются въ долгу у квартиросодержателей за время обученія, — для обезпеченія цѣлости библиотечнаго имущества, а также для поддержанія довѣрія между городскими квартиросодержателями къ воспитанникамъ семинарій, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ своимъ, отъ 10 февраля—3 марта 1889 г. № 340, постановилъ: I. рекомендовать семинарскому начальству возможно чаще провѣрять цѣлость казеннаго имущества и въ особенности книгъ, находящихся въ пользованіи учениковъ, а равно слѣдить за тѣмъ, чтобы деньги за квартиры своевременно были уплачиваемы воспитанниками или родителями ихъ хозяевамъ; II. разъяснить семинарскому начальству: (1) что въ случаѣ невозвращенія тѣмъ или другимъ воспитанникомъ, выходящимъ изъ семинаріи, взятыхъ изъ библиотеки книгъ, оно, не задерживая документовъ воспитанника, должно прописывать о томъ въ его аттестатѣ, или увольнительномъ свидѣтельствѣ, съ обозначеніемъ стоимости утраченныхъ книгъ и лежащаго на утратившемъ обязательства возвратителю правленію семинаріи соотвѣтствующую сумму денегъ; 2) книги, невозвращенныя учениками, считать находящимися у нихъ въ пользованіи, и, по уплатѣ ими стоимости книгъ, вновь приобретать таковыя на мѣсто утраченныхъ; 3) книги рѣдкія и особенно цѣнныя должны быть выдаваемы ученикамъ на руки только по за-свидѣтельствуванію подлежащаго наставника о надобности той или другой изъ нихъ для ученика, для пользованія оною подъ надзоромъ самого наставника, и 4) что касается, наконецъ, неуплаты долга воспитанниками или ихъ родителями квартиросодержателямъ, то семинарская инспекція обязана предотвращать подобныя случаи внимательнымъ наблюденіемъ за своевременною уплатою денегъ воспитанниками во все время обученія ихъ въ семинаріи, а въ случаѣ поступленія заявленій о взысканіи таковыхъ долговъ, представлять таковыя заявленія епархіальному Преосвященному, для за-висящихъ съ его стороны распоряженій.

Изъ отчетовъ о ревизіяхъ духовно-учебныхъ заведеній, разсмотрѣнныхъ въ Учебномъ Комитетѣ, сообщается между прочимъ слѣдующее:

Въ отчетѣ о ревизіи одного изъ ду-

ховныхъ училищъ ревизоръ, между прочимъ, относительно клироснаго чтенія и пѣнія въ училищной церкви, говоритъ, что „все клиросное чтеніе и пѣніе въ сей церкви исполняется воспитанниками. Въ пѣннн учашихся встрѣчается особенность, какой еще не замѣчалось въ училищахъ. Именно: вся всенощная, не исключая стихирь, догматиковъ, тропарей, каноновъ, и вся литургія исполняются *всеми учениками* совокупно. Для пѣнія стихирь и вообще пѣснопѣннй малоизвѣстныхъ ученикамъ даются книжки, по которымъ они и поютъ. При ревизорѣ пѣніе происходило довольно согласно, хотя нѣсколько громко; ревизоръ рекомендовалъ тихое пѣніе, какъ болѣе соотвѣтствующее духу церковныхъ пѣснопѣннй, болѣе стройное и выразительное, на что и было обращено вниманіе руководителя пѣнія. Конечно, мелодіи для совокупнаго пѣнія избирались простыя, общепринятыя въ церковной практикѣ. Совокупное пѣніе имѣетъ ту выгоду, что всѣ ученики постепенно, практически изучать твердо всѣ гласы церковныя и все, что нужно знать хорошему псаломщику. Совокупное пѣніе ведется при училищѣ цѣлый годъ и въ настоящее время даетъ уже отрядные результаты. Въ клиросномъ чтеніи также принимаютъ участіе всѣ ученики по очереди. Назначенные для чтенія ученики предварительно приготавливаются и выслушиваются смотрителемъ, который наблюдаетъ, чтобы чтеніе было яснымъ, правильнымъ и имѣло церковный характеръ. При ревизорѣ чтеніе совершалось громко, неспѣшно, раздѣльно, какъ оно совершается въ монастыряхъ“. Такая отмѣченная ревизоромъ особенность въ клиросномъ пѣннн и чтеннн вполне достойна подражанія.

Средства для поддержанія и усиленія грамотности въ народѣ.

Однимъ изъ крупныхъ недостатковъ современнаго состоянія народной школы въ Россіи признается слабое вліяніе ея на послѣдующую жизнь своихъ питомцевъ, изъ которыхъ многіе, по выходѣ изъ школы, скоро забываютъ все вынесенное ими изъ нея и даже совершенно разучиваются читать. Чтобы народная школа вполне достигала

своей цѣли, необходимо, чтобы вышедшіе изъ нея питомцы нашли въ самой жизни сильную нравственную поддержку для своего дальнѣйшаго развитія, для своего самообразованія.

Въ этомъ отношеніи важное значеніе имѣетъ вопросъ объ учрежденіи и открытіи народныхъ школьныхъ библиотекъ. Народные учителя, близко знакомые съ дѣломъ, выражаются по этому поводу, что „библиотека—душа школы“. Помимо всей важности ея специально для учениковъ школы, она имѣетъ громадное значеніе какъ для окончившихъ курсъ учениковъ, поддерживая связь ихъ со школою и предохраняя ихъ отъ утраты грамотности, такъ и для всего грамотнаго сельскаго населенія.

Ближе всего, конечно, дѣло это касается духовенства, которое, завѣдуя начальными церковно-приходскими школами, должно позаботиться и объ устройствѣ библиотекъ при церквяхъ и школахъ. Въ этомъ отношеніи являются своевременными и въ высшей степени полезными учреждаемыя въ нѣкоторыхъ епархіяхъ общества и братства, имѣющія своею главною цѣлю духовно-нравственное просвѣщеніе народа. Таково, напр., въ Воронежской епархіи Братство св. Митрофана и Тихона. Однимъ изъ главныхъ средствъ, способствующихъ религиозно-нравственному просвѣщенію народа, Братство считаетъ устройство церковныхъ библиотекъ и книжныхъ складовъ и дѣйствуетъ въ данномъ отношеніи очень успѣшно.

Въ дополненіе къ открытію и учрежденію народныхъ библиотекъ было бы въ настоящее время очень полезно, особенно въ глухихъ мѣстностяхъ, усилить безмездную раздачу книгъ тѣмъ крестьянскимъ мальчикамъ, которые занимаются въ народныхъ школахъ. Это служило бы, съ одной стороны, поощреніемъ для самихъ учащихся дѣтей въ ихъ занятіяхъ, а съ другой—и это самое главное—могло бы незамѣтно провести въ среду народа потребное количество назидательныхъ и полезныхъ книгъ и расположить крестьянъ къ чтенію ихъ по мѣрѣ досуга и желанія. Собственную книжку всегда легко достать и почитать крестьянину и этимъ нужно воспользоваться, нужно постараться о томъ, чтобы такихъ книжекъ было какъ можно больше въ каждой крестьянской семьѣ, имѣющей хоть одного грамотнаго члена.

Насколько населеніе сельское интересуется чтеніемъ книгъ, видно изъ отзыва учителей, что какъ дѣти, такъ и взрослые крестьяне съ большою охотою читаютъ всякую книгу, доступную ихъ пониманію. Въ длинные зимніе вечера, въ часы праздничнаго досуга, молодые грамотники любятъ читать своимъ семейнымъ книги религиозно-нравственнаго содержанія, особенно житія святыхъ, но, къ сожалѣнію, на ряду съ этимъ читаютъ и разныя сказки и другія книжки, добытыя по дешевымъ цѣнамъ на сельскихъ рынкахъ.

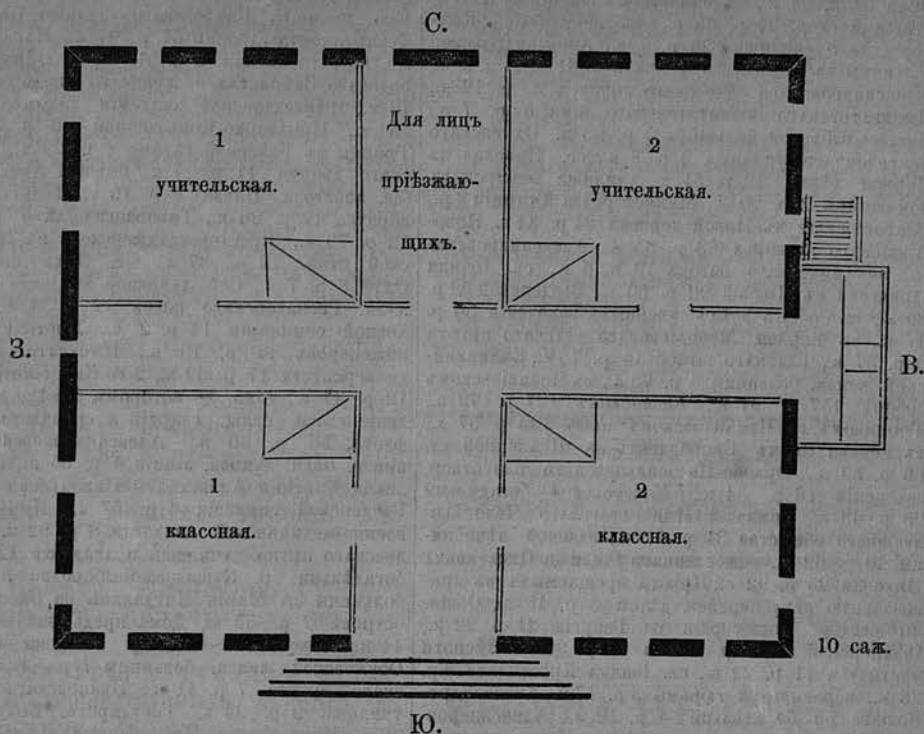
Народъ находится еще на такой низкой степени умственнаго развитія, что не можетъ быть оставленъ въ этомъ случаѣ безъ посторонняго руководства, такъ какъ онъ набрасывается на всякую первую попавшуюся книжку, какую можетъ только достать въ своей мѣстности. Вотъ почему необходимо обратить самое серьезное вниманіе на тѣ книги, какія читаетъ нашъ народъ, необходимо заботиться о томъ, чтобы книги эти давали здоровую духовную пищу народу по выходѣ изъ школы и поддерживали въ немъ духъ религіи и благочестія среди житейскихъ тревоженій. Лица, завѣдующія дѣломъ начального народнаго образованія, болѣе другихъ должны обратить надлежащее вниманіе на это дѣло и принять на себя трудъ по распространенію въ народѣ назидательныхъ и полезныхъ книжекъ, организовавъ при школахъ склады для продажи книгъ крестьянамъ. Такая продажа въ настоящее время организована при нѣкоторыхъ народныхъ школахъ. Продажа шла настолько успѣшно, что въ нѣкоторыхъ школахъ всѣ книги чрезъ нѣсколько дней по полученіи ихъ въ школѣ были распроданы, при чемъ въ числѣ распроданныхъ книгъ самое видное мѣсто занимали книги духовно-нравственнаго содержанія. Кромѣ устройства книжныхъ складовъ при церквяхъ и школахъ, необходимо позаботиться объ устройствѣ при народныхъ школахъ воскресныхъ бесѣдъ съ учениками и взрослыми. Бесѣды эти весьма полезны для окончившихъ курсъ учениковъ, такъ какъ онѣ тогда служатъ лучшимъ средствомъ для укрѣпленія тѣхъ познаній, которыя выносятся учениками изъ школы. Чрезъ посредство ихъ и вообще сельское населеніе можетъ знакомиться съ вопросами духовно-нравственнаго характера и усваивать элементарныя свѣдѣнія и по дру-

гимъ вопросамъ, имѣющимъ важное значеніе для крестьянской жизни. Въ настоящее время бесѣды эти учреждаются при нѣкоторыхъ школахъ для чтенія съ учениками и объясненія имъ воскресныхъ евангелій, отчего устраиваются онѣ по воскресеньямъ, между утреней и обѣдней, и ведутся учителями или учительницами, а также и законоучителями. Что касается бесѣдъ со взрослыми, то онѣ ведутся въ весьма немногихъ школахъ и состоятъ въ томъ, что въ свободное время собираются въ школу окончившіе курсъ ученики и грамотные крестьяне и читаютъ по очереди вслухъ книги изъ школьной библиотеки, или же ведутся бесѣды учителемъ и законоучителемъ. Въ томъ и другомъ видѣ бесѣды эти интересуютъ простой народъ, и крестьяне относятся къ нимъ въ высшей степени сочувственно, а посему нельзя не пожалѣть о томъ, что воскресныя бесѣды до настоящаго времени не получили должнаго развитія и болѣе обширнаго распространенія, хотя по своему важному значенію въ умственной и нравственной жизни народа онѣ вполне заслуживали бы этого. (Кишиневскія Епарх. Вѣдом. № 12).

Закладка зданія для церковно-приходской школы.

7 мая въ селѣ Шипиловѣ Мышкинскаго уѣзда, Ярославской губерніи, совершилось скромное торжество закладки дома для церковно-приходской школы. Съ ранняго утра собралось весьма много народа въ храмъ Божій для участія въ молитвѣ за благотворителя и устроителя школы Е. Н. Сивохина, такъ неожиданно волею Божіей изъятаго изъ среды живыхъ, и за благое посвѣщеніе въ устроеніи школьнаго зданія. Уроженецъ Шипиловскаго прихода (д. Карпова), покойный Ефремъ Никифоровичъ Сивохинъ былъ благотворителемъ и своей приходской церкви, на украшеніе которой употребилъ болѣе 20,000 руб., и прихожанъ, для блага дѣтей которыхъ ранѣе устроилъ двухъэтажный домъ, стоившій 6,000 р., въ которомъ нынѣ помѣщается земская школа, переименовывающаяся въ церковно-приходскую съ переходомъ въ новое зданіе. Еще прошлою зимою (27 ноября—храм. праздн.), бывши

въ с. Шипиловѣ, Е. Н. горячо развивалъ завѣтныя свои мечты объ устройствѣ школы и богадѣльни на первое время въ старомъ училищномъ домѣ, а затѣмъ, со временемъ,—новаго каменнаго зданія. Для этого онъ обѣщался быть... раннею весною, но ушелъ вскорѣ же въ міръ загробный. Все устройство зданія по контракту отдано подрядчику за 15,000 руб., а на содержаніе дома и учащихся внесень капиталъ въ количествѣ 12,000 руб. Мѣсто для дома выбралъ и назначилъ самъ покойный Е. Н. въ церковной оградѣ. Площадь предъ будущимъ домомъ, бывшую дотолѣ топкою и грязною, еще прошедшимъ лѣтомъ выровнял, утрамбовалъ лѣсомъ и землею и сдѣлалъ такимъ образомъ сухою и красивую. Божественную литургію и освященіе мѣста для новаго зданія совершалъ наблюдатель церковно-приходскихъ школъ съ мѣстными священниками А. Судаковымъ и І. Розовымъ. По окончаніи молебствія провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и высокопресвященнѣйшему Іоанну, архіепископу Ярославскому и Ростовскому. За симъ провозглашена была вѣчная память благотворителю храма Божія и прихода рабу Божію новопреставленному Ефрему. Послѣ провозглашено было многолѣтіе рабѣ Божіей Неониллѣ, супругѣ покойнаго, обѣщавшей свято привести въ исполненіе всѣ его планы, и всѣмъ православнымъ христіанамъ. По окончаніи богослуженія, священникъ Іоаннъ Розовъ обратился къ своимъ духовнымъ дѣтямъ съ словомъ назиданія о важности устраивающагося зданія и объ ихъ должномъ отношеніи къ благотворителю. „Закладывая зданіе для будущей церковно-приходской школы, не могу не выразить предъ вами, мои духовныя дѣти, тѣхъ радостныхъ чувствъ, какими преисполнено мое сердце“, говорилъ пастырь. „Молитвенное воспоминаніе о благотворителѣ отнынѣ должно быть вашимъ священнымъ долгомъ. Передавайте памяти потомства вашего изъ рода въ родъ, чтобы имена благотворителей Ефрема и Неониллы поминались на ряду съ вашими родителями, какъ въ храмѣ Божіемъ, на общественной молитвѣ, такъ равно и дома—въ частной вашей молитвѣ“. Устраиваемое школьное зданіе имѣетъ слѣдующій планъ.

Священникъ Димитрій Красотинъ.

**

По смѣтѣ расходовъ Елисаветградскаго уѣзднаго земства Херсонской губерніи на 1890 годъ, назначено на удовлетвореніе одной изъ необязательныхъ потребностей, именно по народному образованію 66,871 руб., въ томъ числѣ: а) 40,171 руб. на устройство и содержаніе школъ въ уѣздѣ и б) на основаніи постановленія уѣзднаго земскаго собранія 17 мая 1887 г.—1000 руб. въ распоряженіе земской управы на пособіе школамъ грамотности и церковно-приходскимъ школамъ, а остальные деньги—25,700 руб. на другія надобности по народному образованію.

Отъ Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣбныхъ.

Въ недѣлю о слѣбномъ, съ 14 по 21 мая сего года, въ городскихъ и пригородныхъ церквахъ С.-Петербурга, по примѣру прежнихъ лѣтъ, производился

церковно-кружечный сборъ въ пользу слѣбныхъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣбныхъ.

Изъ вскрытыхъ 188 кружекъ выслано сбора: въ Александроневской лаврѣ 164 р. 22 к., въ церквахъ: Вознесенія Господня 171 р. 8 к., Владимірской Божьей Матери 94 р. 28 к., Рождества Христова 34 р. 94 к., Дома Императрицы Александры Оеодоровны 20 р. 29 к., Кіевского подворья 16 р. 4 к., Митрофаньевскаго подворья 52 р. 89 к., Правительствующаго Синода 4 р. 58 к., Кавалергардскаго полка 66 р. 12 к., больницы св. Ольги 9 р. 30 к., св. Екатерины, что на Васильевскомъ островѣ 30 р. 20 к., св. Сумеони 34 р. 27 к., въ соборѣ св. кн. Владимира 42 р. 57 к., въ ц.д.: Введенія, въ Семеновскомъ полку 46 р. 80 к., Покрова Пресвятыя Богородицы 64 р. 20 к., свв. Космы и Даміана 54 р. 84 к., дѣтской больницы принца Петра Ольденбургскаго 16 р. 70 к., въ Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ 106 р. 18 к. (въ томъ числѣ отъ настоятельницы игуменни Валентины 25 р.), въ церкви Маріинской больницы, на Литейномъ просп. 19 р. 89 к., 1-й С.-Петербургской гимназіи 21 р. 58 к., 2-й Слѣб. гимназіи 6 р. 41 к., 3-й Слѣб. гимназіи 7 р. 8 к., Митрофаньевскаго кладбища 12 р. 70 к., л.-гв. Финляндскаго полка 17 р. 15 к., Пажескаго корпуса 38 р. 48 к., Спасо-Бочаринской на Выборгской стор. 19 р. 81 к., Воскресенской на Волковскомъ клад-

бищѣ 34 р. 93 к., въ Троицкомъ соборѣ на Петербургской стор. 21 р. 65 к., въ церкви Сиб. Коммерческаго училища 26 р. 7 к., Александровской больницы въ память 19 февраля 1861 г. 11 р. 7 к., Александровскаго кадетскаго корпуса 22 р. 12 к., Императорскаго Воспитательнаго дома 5 р. 7 к., Петропавловской больницы 2 р. 98 к., Охтенскаго ремесленнаго училища 2 р. 6 к., св. Николая на Черной рѣчкѣ 12 р. 51 к., училища лекарическихъ помощницъ 7 р. 20 к., Министерства Юстиціи 3 р., Благовѣщенія въ Новой деревнѣ 24 р. 34 к., Ново-Авонскаго подворья 68 р. 35 к., Александровскаго механическаго завода 19 р. 6 к., св. Іоанна Предтечи въ Ямской 90 р. 50 к., Введенской 52 р. 89 к., въ Соборѣ всѣхъ учебныхъ заведеній 56 р. 47 к., въ церкви Меоодіевскаго дѣтскаго пріюта 9 р. 57 к., Главнаго штаба 14 р. 75 к., Калининской женск. больницы 4 р. 78 к., въ Исаакиевскомъ соборѣ 157 р. 91 к., Казанскомъ 127 р. 72 к., Троицкомъ, въ Измайловскомъ полку 102 р. 57 к., въ церкви Всѣхъ Скорбящихъ на Шпалерной ул. 66 р. 59 к., Орлово-Новосильцевскаго благотвор. заведенія 16 р. 34 к., Елисеевской богадѣльни 23 р. 49 к., гимназій Императорскаго Человѣколюбиваго общества 31 р. 11 к., глазной лѣчебницы 40 р. 62 к., ремесленнаго училища Цесаревича Николая 23 р. 92 к., Пріюта крещаемыхъ въ православную вѣру еврейск. дѣтей 3 р. 45 к., Общины сестеръ милосердія св. Георгія 21 р. 92 к., Офицерской кавалер. школы 16 р. 99 к., Лѣснаго института 11 р. 29 к., св. Іоанна Крестителя 8 р. 26 к., пересѣльной тюрьмы 3 р. 17 к., Александровской Волковской богадѣльни 4 р. 12 к., Александровской мануфактуры 4 р. 49 к., Императорскаго училища Правовѣднія 21 р. 1 к., Общины сестеръ милосердія, Литейн. ч. 9 р. 68 к., Правит. Сената 14 р. 79 к., Исидоровскаго дома убогихъ 5 р. 81 к., Спаса—Нерукотвореннаго Образа, при Волковскомъ кладбищѣ 1 р. 57 к., Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія 10 р. 1 к., часовни Коневской Божьей Матери 1 р. 68 к., комитета призр. нищихъ 2 р. 88 к., Морскаго Боголюбленско-Николаевскаго собора 67 р. 20¹/₂ к., дома призр. увѣчныхъ и престарѣлыхъ гражданъ св. Николая 17 р. 74 к., въ Спасопреображенскомъ всей гвардіи соборѣ 48 р. 55 к., въ Петропавловскомъ соборѣ 19 р. 15 к., въ церкви дома призр. престарѣл. и увѣчн. гражданъ и дѣтск. пріюта мѣщанск. сословія 6 р. 28 к., Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 13 р. 40 к., Министерства Народнаго Просвѣщенія 10 р. 80 к., въ Единовѣрческой церкви на Николаевской ул. 14 р. 68 к.,—на Захарьевской 2 р. 11 к., въ церквахъ: Преображенской въ Колтовской 7 р. 57 к., богадѣльни Садовникова и Герасимова 25 р. 96 к., института инженеровъ Путей Сообщенія 13 р. 82 к., св. Маріи Магдалины на Малой Охтѣ 13 р. 46 к., Горнаго института 7 р. 16 к., Театральнаго училища 6 р. 56 к., Николаевскаго сирот. Института и Александровскаго сирот. дома 20 р. 8 к., Александровской школы для бѣдн. дѣтей Сиб. ремесленниковъ 6 р. 22 к., Сиб. военной тюрьмы 7 р. 22 к., больницы св. Николая чудотворца 3 р. 18 к., женск. рукод. школы 1 р. 46 к., 2-го военнаго Константиновск. училища 7 р. 68 к., въ церквахъ: Борисоглѣбской 27 р. 62 к., Градскихъ богадѣленъ 18 р. 1 к., Ярославскаго синод. подворья 55 р. 35 к.,—при часовнѣ Александра Свирскаго 14 р. 80 к., св. Екатерины въ Екатерингофѣ 55 р. 81 к., въ Троицко-Сергіевской пустыни 35 р. 82 к., въ

церкви Императорскаго Алекс. лицея 19 р. 73 к., 1-го военнаго Павловскаго училища 10 р. 30 к., Департамента удѣловъ 67 р. 97 к., Николаевскаго военнаго госпиталя 2 р. 63 к., подворья Новгородскаго Звѣринскаго женскаго монастыря 13 р. 72 к., Императорской академіи художествъ 16 р. 15 к., Придворно-Конюшенной 20 р. 5 к., св. Троицы въ Галерной гавани 8 р. 23 к., Таврическаго дворца 11 р. 17 к., бывшей Алекс. мануф. (св. апостола Павла) 9 р. 19 к., Фельдшерскаго корпуса 17 р. 26 к., Технологическаго института 12 р. 79 к., Крестовоздвиженской на Петербургской стор. 12 р. 87 к., Св. Духа на Большой Охтѣ 8 р. 7 к., Сиб. духовной академіи 9 р. 59 к., л.-гв. Гренадерскаго полка 12 р. 34 к., Сиб. духовной семинаріи 14 р. 2 к., Института Гражд. инженеровъ 17 р. 79 к., Императорскаго Сиб. университета 17 р. 42 к., 2-го Кадетскаго корпуса 12 р. 44 к., дома, въ которомъ помѣщается Правленіе главн. свящ. гвардіи и гренадеръ, арміи и флота, 36 р. 30 к., Александровскаго дома призр. бѣдн. духовн. званія 4 р. 65 к., пріюта Великой Княгини Александры Николаевны 5 р. 16 к., Введенской гимназій 4 р. 57 к., Императорской военно-медицинской академіи 8 р. 92 к., Михайловскаго артил. училища и академіи 12 р. 87 к., богадѣльни гр. Кухелева-Везбородко 5 р. 78 к., больницы св. Маріи Магдалины на Васильевскомъ островѣ 7 р. 55 к., Дома предв. заключеній 1 р. 44 к., Николаевск. Кавалер. училища 4 р. 18 к., Обуховской женск. больницы 7 р. 84 к., Громовскаго пріюта 7 р. 41 к., Ивановскаго дѣвичьяго училища 2 р. 93 к., Государств. Контроля 2 р. 79 к., Министерства Иностранныхъ Дѣлъ 11 р. 74 к., Училища глухонемыхъ 6 р. 16 к., Николаевской инженерн. академіи и училища 93 к., св. Михаила Архангела 21 р. 21 к., Знаменія Пресвятыя Богородицы 143 р. 72 к., Спаса на Сѣнной 114 р. 97 к., Троицкаго подворья 41 р. 85 к., св. Сампсонія 20 р. 84 к., св. Миронія, Егерскаго полка, 11 р. 76 к., Исправ. арестантск. отдѣл. (въ Литовскомъ замкѣ) 9 р. 14 к., Дѣтск. пріюта принца Ольденбургскаго 9 р. 3 к., Дома милосердія отд. взрослыхъ 10 р. 11 к., Смоленскаго кладбища 22 р. 58 к., Благовѣщенія, на Васильевск. островѣ 83 р. 37 к., въ Сергіевскомъ артил. соборѣ 59 р. 29 к., въ церкви богадѣльни Цесаревича Николая Александровича 11 р. 23 к., Императорскаго фарфороваго завода 9 р. 41 к., Вдовьяго дома 27 р. 61 к., св. Пантелеймона 34 р. 84 к., Срѣтенія Господня 25 р. 65 к., Московскаго полка 8 р. 34 к., Павловскаго полка 16 р. 10 к., св. Архистратига Михаила, въ инжен. замкѣ 9 р. 97 к., Демидовскомъ домѣ призр. труд. 7 р. 11 к., Почтоваго департамента 30 р. 80 к., пріюта вдовъ и сиротъ заслуж. гражд. чиновниковъ 9 р. 6 к., Волковскаго единовѣрч. кладбища 2 р. 35 к., въ Андреевскомъ соборѣ 127 р. 25 к., въ соборѣ св. Спиридонія, въ Адмиралтействѣ 47 р. 83 к., св. Матвѣя 34 р. 36 к., Дома призр. малолѣтн. бѣдн. Императорскаго Человѣколюбиваго общества 13 р. 17 к., Покровской общ. въ Галерной гав. 13 р. 42 к., Александринской женск. больницы 10 р. 80 к., Морскаго Калининскаго госпиталя 1 р. 85 к., Николаевскаго кадетскаго корпуса 44 р. 65 к., Обуховской мужск. больницы 8 р. 58 к., св. Георгія Побѣдоносца В. Охт. кладбища 4 р. 82 к., 1-го кадет. корпуса 4 р. 32 к., Благовѣщенія въ Конномъ полку 19 р., Сиб. тюрьмы 40 р. 97 к., Морскаго училища 5 р. 86 к. Изъ кружекъ, въ-

ставленныхъ въ карточномъ магазинѣ Опекунскаго Совѣта 17 р. 78 к., въ Главномъ Казначействѣ 91 р. 27 к. и собранныхъ полковникомъ В. М. Цырковымъ 7 р. 96 к.

Отъ продажи вынутыхъ изъ разныхъ кружекъ серебряныхъ рублей, финскихъ пенни, германскихъ фениговъ, старинныхъ серебряныхъ монетъ и одного купона выручено 9 р. 69 к.

Кромѣ того, въ маѣ мѣсяцѣ поступило пожертвованій въ недѣлю о слѣдомъ непосредственно къ предсѣдателю Совѣта Попечительства: отъ крестьянина Ярославской губ. А. Е. Кляева 10 р., отъ унт.-офиц. И. Уколова 10 р., отъ колл. секр. Н. И. Текутьева 50 р. всего же 4711 р. 14 к., и отъ крестьянина Архангельской губ. В. С. Митрофанова 5% банковый билетъ въ 500 р.

Доводя о семъ до всеобщаго свѣдѣнія, Совѣтъ Попечительства Императрицы Марии Александровны о слѣдующихъ считаетъ долгомъ принести искреннюю благодарность, какъ всѣмъ жертвователямъ, такъ и тѣмъ лицамъ, которые содѣйствовали сбору своимъ личнымъ трудомъ или словомъ.

Отъ Совѣта С.-Петербургскаго Епархіального попечительства объ увольняемыхъ изъ С.-Петербургскихъ семинарій и училища ученикахъ и вспомоствуемыхъ въ нихъ во время обученія, за 1888—89 учебный годъ.

Къ 1-му іюля 1888 г., отъ прошедшаго отчетнаго года оставалось:

а) наличными деньгами	482 р. 94 к.
б) кредитными билетами	2400 " — "
Всего на сумму	2882 " 94 "

Въволе поступило на приходъ:

а) отъ столичныхъ благочинныхъ	554 " — "
б) отъ сельскихъ	772 " 33 "
в) изъ остаточныхъ суммъ Александроневского духовн. училища	1000 " — "
г) отъ Епарх. Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія	300 " — "
д) процентовъ по билетамъ	114 " — "
е) членскихъ взносов	61 " — "

Итого поступлений, въ теченіи отчетнаго года 2801 " 33 "

Всего съ оставшимися отъ прошедшаго отчетнаго года было на лицо 5684 " 27 "

Въ теченіе года израсходовано:

а) на пособіе воспитанникамъ С.-Петербургской духовной семинаріи, не имѣвшимъ правъ на казенное содержаніе и прожитавшимъ или въ семинарскомъ общежитіи, или на вольныхъ квартирахъ	2084 " 25 "
---	-------------

б) на пособія воспитанникамъ Александроневского духовн. училища, при такихъ же обстоятельствахъ	47 " 50 "
---	-----------

в) на пособія обучающимся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ	381 " — "
---	-----------

г) на пособія обучающимся у ремесленниковъ	65 р. — к.
--	------------

д) на одновременныя пособія по частнымъ нуждамъ	100 " — "
---	-----------

е) на напечатаніе отчета за 1887—88 г. въ количествѣ трехъ сотъ экземпляровъ	20 " 17 "
--	-----------

и ж) на канцелярскіе расходы	1 " 45 "
--	----------

Всего поступило въ расходъ съ 1-го іюля 1888 по 1-е іюля 1889 г. 2699 " 37 "

Осталось къ будущему отчетному году:

а) наличными деньгами	584 " 90 "
б) кредитными билетами	2400 " — "

Всего на сумму	2984 " 90 "
--------------------------	-------------

Подробный отчетъ по напечатаніи бюджета разосланъ чрезъ оо. благочинныхъ.
Предсѣдатель попечительства священникъ Іоаннъ Пановъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

"ПРИХОДСКІЙ СЯЩЕННИКЪ И ШКОЛА".

(Права и обязанности приход. священника и свящ. - наблюдателей по отношенію къ школь; необходимые совѣты и указанія по завѣдыванію и наблюденію за церковн. школами). Ц. 1 р. съ перес. Адресъ: преподават. семинаріи священнику Х. А. Вѣлкову, въ Петрозаводскѣ.

4—2

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

и поступила въ продажу книга: „Дополненіе къ вратному курсу церковнаго права православной греко-россійской церкви“, профессора И. С. Бердникова. Ц. 1 р. Книга продается въ Казани у автора (Старо-Коммисаріатская ул., соб. домъ), въ редакціи „Правосл. Собесѣд.“ и въ книж. магаз. А. Дубровина, а въ Петербургѣ и Москвѣ во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. 2—2

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

ЦЕЛАГЕИ ИВАНОВНЫ

УСАЧЕВОЙ,

въ г. Валдаѣ, Новгородской губ.

Владѣтельница колокольно-литейнаго завода Целагеи Ивановны Усачева симъ объявляетъ, что въ принадлежащемъ ей съ давнихъ поръ колокольномъ заводѣ, находящемся въ г. Валдаѣ, Новгородской губ., принимаются заказы на отливку новыхъ различной величины церковныхъ колоколовъ, отличающихся пріятнымъ звукомъ. Колокола, по желанію заказчиковъ, могутъ быть украшаемы изображеніями святыхъ, разными орнаментами и надписями. Принимается также и переливка старыхъ колоколовъ, по самымъ сходнымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для общественныхъ и казенныхъ учреждений. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками обращаться по адресу: г. Валдай, Новгородской губерніи. П. И. Усачевой. 5—5

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ (въ Москвѣ въ зданіи Синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ новомъ зданіи Синодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЕТСЯ ОТПЕЧАТАННАЯ НОВЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ БРОШЮРА:

„**Опытъ изъясненія псалма LXVII**“, изд. Моск. Синод. типограф. 1889 г., гр. печ., цѣна въ бумажной обложкѣ **15** коп.

Брошюра эта, первоначально изданная въ 1814 г., съ разрѣшенія цензурнаго комитета при С.-Петербургской духовной академіи, составляетъ часть академическихъ лекцій бывшаго тогда ректоромъ той академіи, вполнѣдствіи знаменитаго Московскаго митрополита Филарета. Такъ какъ первоначальное изданіе этой брошюры составляетъ уже библиографическую рѣдкость, а между тѣмъ, по научному своему значенію, она представляетъ высокій интересъ, то Св. Синодомъ постановлено напечатать это сочиненіе новымъ изданіемъ, что въ настоящее время и исполнено.

— По опредѣленію Св. Синода напечатана въ С.-Петербургской Синодальной типографіи новая программа для преподаванія въ духовныхъ семинаріяхъ „**Дидактики**“, цѣна **3** коп.

Примѣчаніе. Всѣ программы семинарскаго и училищнаго курса выпущены въ продажу **по 3 коп.** за каждую программу.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу ЛАТИНСКАЯ ГРАММАТИКА,

составленная для духовныхъ училищъ и семинарій Николаемъ Наумовымъ. Цѣна **80** к. Складъ изданія: Москва, Петровскія линіи, книжный магазинъ А. Ильина и Фену и К^о; С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, домъ Армянской церкви, книжный магазинъ Фену и К^о. 3—1

Въ Москвѣ, на Савинскомъ подворьѣ, на Тверской, въ канцеляріи епископа Александра продаются вновь вышедшія книги: **Уроки по предметамъ Православнаго Катихизиса** (часть 1-я, Символь вѣры) ц. **1** р.

Литургія св. Іоанна Златоустаго (стариннаго патѣва) ц. **1** р. 1—1

Изданія Николая Виноградова (препод. семинаріи въ Виенѣ):

Канонъ на Благовѣщеніе Пр. Богородицы, объясненный съ греческаго. М. 1888 г., 32 стр., ц. **20** к.

Демосоевъ, третья рѣчь противъ Филиппа Македонскаго. Переводъ со введеніемъ и примѣчаніями. М. 1889 г., 48 стр., **30** к.

Гражданскій бракъ съ христіанской точки зрѣнія. 33 стр. М. 1889 г., ц. **25** к.

Преображеніе Господа (изложеніе статьи Глубоковскаго), 33 стр., 1889 г., ц. **25** к.

О конечныхъ судьбахъ міра и челоуѣка. 1—VI+311 стр. М. 1887 г., ц. **2** р.

Сборникъ для поучительнаго чтенія. 281 стр. Изд. 2. М. 1888 г., ц. **1** р.

У г. книгопродавцевъ С.Петербурга, Москвы, Кіева. Со всѣхъ изданій уступка издателемъ 30%. 1—1

Содержаніе: Высочайшая благодарность.—Высочайшее пожалованіе.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Сочиненія, одобренныя Учебнымъ Комитетомъ.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Православное Крестовоздвиженское Братство въ г. Луцкѣ.—Изъ записокъ сельскаго учителя.—Обычныя отговорки нашего народа отъ трезвости.—Пятидесятилѣтіе архіерейства блаженнѣйшаго Софронія, патріарха Александрійскаго.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 17 Августа 1889 г. Каедральный Протоіерей **Петръ Смирновъ.**

Синодальная Типографія.